

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Н. К. Яшина

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПЕРЕВОД

Монография

Владимир 2013

УДК 811.111
ББК 81.2 Англ.
Я96

Рецензенты:

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры профессиональной языковой подготовки
Владимирского юридического института ФСИН России
О. А. Морохова

Доцент кафедры иностранных языков
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Т. И. Койкова

Яшина, Н. К.

Я96 Лингвистика текста и перевод : монография / Н. К. Яшина ;
Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир :
Изд-во ВлГУ, 2013. – 116 с.

ISBN 978-5-9984-0384-2

Рассматриваются лингвистические основы нового направления в языкознании – лингвистики текста – и его связь с переводоведением с целью ознакомления с проблемами лингвистической теории текста: его композиционно-смысловой структурой, основными категориями, грамматическими связями, стилистикой и прагматикой текста и их отражением в переводе.

Предназначена для студентов, обучающихся по направлению 035700 – Лингвистика, профиля «Перевод и переводоведение», а также переводчиков в качестве конкретных практических общелингвистических и общепереводческих рекомендаций.

Библиогр. : 42 назв.

УДК 811.111
ББК 81.2 Англ.

ISBN 978-5-9984-0384-2

© ВлГУ, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА – НОВАЯ НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ЯЗЫКОЗНАНИЯ.....	7
1.1. Лингвистика текста, её предмет и задачи.....	7
1.2. О понятии « текст».....	10
1.3. Соотношение понятий «текст» и «дискурс» в современной лингвистике	13
1.4. Основные категории (признаки) текста.....	17
Глава 2. СТРУКТУРА ТЕКСТА.....	24
2.1. Текст как законченное информационное и структурное целое	24
2.2. Единицы текста (сложное синтаксическое целое, диалогическое единство)	28
2.3. Функционально-смысловые типы речи	34
2.4. Композиционно-смысловая структура текста (план «содержания» и план «выражения»)	40
Глава 3. ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА.....	44
3.1. Перевод как средство межъязыковой коммуникации	44
3.2. Лингвистический подход к переводоведению	46
3.3. Подход к переводу с позиций лингвистики текста (дискурс-анализа).....	49
3.4. Семантика текста	53
3.4.1. Передача лексических единиц в переводе	56
3.4.2. Выбор грамматического варианта при переводе	59
3.5. Стилистика текста	62
3.6. Прагматика текста	67

Глава 4. ТИПОЛОГИЯ ТЕКСТОВ.....	72
4.1. Классификация текстов и методы перевода	72
4.2. Тексты, ориентированные на содержание	77
4.3. Тексты, ориентированные на форму	80
4.4. Тексты, ориентированные на обращение	83
4.5. Аудио-медиаальные тексты	86
Глава 5. ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА.....	90
5.1. Процесс перевода с позиции лингвистики текста	90
5.2. Различные типы перевода	95
5.3. Технические способы перевода	98
5.4. Методика работы со связным текстом	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	111
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	112

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время в современном языкознании развивается новая область – лингвистика текста. Объектом этой новой лингвистической дисциплины является связный текст – законченная последовательность высказываний, объединенных друг с другом смысловыми связями. Основные задачи этой новой дисциплины: выявить сущность связей в тексте и способы их осуществления, обнаружить систему грамматических категорий текста с ее содержательными и формальными единицами, исследовать стилистические структуры различных текстов, выявить прагматико-социологические правила их организации, описать на материале текста сущность и организацию условий человеческой коммуникации. Значительное место в лингвистике текста уделяется характеристике перевода как средству межъязыковой коммуникации.

Проблема текста – одна из центральных проблем в переводоведении. Именно текст служит объектом анализа на первом этапе перевода, и именно текст является предметом синтеза на заключительном этапе переводческого процесса. Связь переводоведения с лингвистикой текста первым отметил американский переводовед Юджин А.Найда. По его мнению, переводоведение должно учитывать некоторые общие признаки текстов, которые он назвал «Универсалиями дискурса». В связи с этим исследования характеристик лингвистики текста, их научного осмысления и анализа в процессе перевода представляют несомненный теоретический и практический интерес.

Цель данной монографии в ознакомлении с проблемами лингвистики текста: его композиционно-смысловой структурой, основными категориями, грамматическими связями, стилистикой и прагматикой текста и их отражением в переводе.

Материалы монографии сгруппированы в 5 главах.

Первая глава охватывает общетеоретические аспекты лингвистики текста: её предмет и задачи, понятия текста и дискурса, основные признаки текста.

Вторая касается структуры, единиц текста, его композиционно-смысловой структуры.

Третья, именуемая «Общелингвистические аспекты перевода», посвящена рассмотрению перевода как средства межъязыковой коммуникации, лингвистического подхода к переводу и его характеристик с позиций лингвистики текста, семантики, стилистики и прагматики текста.

В главе четвертой «Типология текстов» даётся классификация текстов и способы их перевода на русский язык, различные типы перевода, технические способы перевода, приводится методика работы со связным текстом на примере анализа его перевода с английского языка на русский.

В пятой главе «Процесс перевода» описывается процесс перевода с позиций лингвистики текста, рассматриваются различные типы перевода, технические способы перевода, приводится методика работы со связным текстом на примере анализа его перевода с английского языка на русский.

Материал, изложенный в монографии, является обобщением практического опыта работы самого автора по практическому курсу перевода направления 035700 – Лингвистика и может быть рекомендован для использования при составлении учебных пособий по переводу, при построении лекционных и семинарных курсов для студентов, обучающихся по специальности «Лингвистика», профиля «Перевод и переводоведение» в качестве конкретных практических общелингвистических и общепереводческих рекомендаций как по подготовке студентов, будущих переводчиков, так и в переводческой деятельности.

Глава 1. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА – НОВАЯ НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1.1. Лингвистика текста, её предмет и задачи

Одно из заметных достижений современного языкознания – развитие в течение последних десятилетий его новой области – лингвистики текста. Лингвистика текста – направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связанного текста и смысловые категории, выражаемые по этим правилам.

Лингвистика текста как наука формирует новые онтологические основания для анализа взаимоотношения языка и речи, позволяет наблюдать данную связь опосредованно через текст. Наиболее естественным кажется определение лингвистики текста в рамках общей лингвистики, основывающейся, по мнению П. Хартмана, на соотносительности языка и речи, язык становится видимым в форме текста.

Лингвистика текста занимает «особый статус» среди филологических дисциплин, во-первых, в силу её интегрирующего или же дисциплинарного характера (на стыке лингвистики, литературоведения, риторики, герменевтики и др.). Во-вторых, изучение текста – это одно из наиболее актуальных и перспективных направлений современных лингвистических и методологических исследований. В-третьих, теория текста позволяет дополнить, углубить, обобщить и систематизировать сведения, полученные при изучении различных языковых единиц с позиции их текстообразующих функций.

Истоками лингвистики текста можно считать античную риторику, поэтику, изучавшие тексты, фигуры речи, герменевтику, семанти-

ку, психологию и другие науки. Однако тексты в данных науках рассматриваются лишь как объект исследования в качестве одного из побочных продуктов коммуникации, представляющихся в виде статической структуры элементов и типов связи.

Формирование и развитие лингвистики текста в 1970-е гг. совпадает с возникновением нового направления – более широкого понятия, чем текст (У.Чейф – квант-дискурса, С.Томсон – теория риторической структуры, Г.Гивон – дискурсивный синтаксис, П.Хоппер – эмерджентная грамматика и др.). Дискурсом считается функционирование языка в реальном времени.

Лингвистика текста изучает текст как целостное образование, его признаки (категории), закономерности построения и особенности функционирования языковых единиц в тексте. Однако лингвистика текста и теория дискурса имеют «точку пересечения».

Работа с текстом в рамках лингвистики текста не сводится к простому оперированию чистыми объектами, заданными вне знания особенности языковой личности, ситуации, а всегда опирается на результаты понимания смысла речевого сообщения, подразумевающего более широкий контекст деятельности. Это выявление содержания текста на основе анализа его компонентов совместно с интерпретацией текста, цель которой – преобразование исходного текста в другой тип. В этом смысле лингвистика текста и теория дискурса выступают как взаимно ассимилирующие направления.

Объектом изучения лингвистики текста, как уже упоминалось выше, является текст, рассматриваемый на фоне единства его противоречивых свойств. М. М. Бахтин – один из первых исследователей текста – отмечал противоречивую природу текста, выражающуюся в том, что с одной стороны, за каждым текстом стоит система знака, т.е. нечто повторяемое, воспроизводимое, а с другой – индивидуальное, неповторимое.

Предмет лингвистики текста, во многом определяющийся междисциплинарным характером объекта, при всей его широте и опреде-

ленности остается открытым. Определение предмета лингвистики текста шло во многих аспектах: лингвоцентрическом, стилистическом, текстоцентрическом, философском, семиотическом, культурологическом, литературоведческом и др.

В рамках лингвистики текста формирование предмета изучения происходило в двух направлениях: 1) текст определялся как некая знаковая форма, созданная в ходе соотнесения с определенной ситуацией, т.е. как частная структура акта коммуникации; 2) текст трактовался как процесс актуализации смысла в знаковой форме. Существование этих направлений во многом обусловлено сопряженностью процесса формирования взглядов на текст: от структуралистского понимания текста, как готового, подлежащего таксономическому описанию продукта, фено-текста, согласно теории Ю.Кристевой, к пост-структуралистской трактовке, как конструируемого объекта, гено-текста.

Лингвистика текста включает теорию текста и прикладные направления. По мнению Р. Барта, можно назвать теорию текста как гифологию (гифос означает «ткань» и «паутина»). В области теории текста лингвистика текста видит свои задачи в нахождении и построении категории текста, в области прикладных направлений – изучить, согласно Т. М. Николаевой, условия правильной человеческой коммуникации.. Большую роль в развитии теории текста сыграли концепции и теории европейских лингвистов, представителей Пражского лингвистического кружка (К. Гаузенблад, П. Сгалл, Х. Изенберг и др.), французской лингвистической школы (Ш. Балли, Э. Бенвенист, Р. Барт, Ю. Кристева, П. Серио и др.), немецкой лингвистической школы (Э. Косериу, Х. Вайнрих, П. Хартман, И. Беллерт и др), российских лингвистических школ и направлений (В.В.Виноградов, Л. В. Шерба, И. И. Мешанинов, В. М. Жирмунский, М. М. Бахтин, И. О. Москальская, И. П. Гальперин, З. Я. Тураева, Т. М. Николаева, Л. А. Новиков, Т. М. Дридзе и др.).

1.2. О понятии « текст »

Текст – основная единица общения. Люди общаются не отдельными словами и предложениями, а именно текстами. Само понятие «текст» существует давно, но в терминологическом понимании используется сравнительно недавно. В науке о тексте-лингвистике текста много спорного, дискуссионного. Прежде всего, это касается самого определения «текста».

Некоторые ученые признают текст только в письменной речи, другие находят возможным и существование устных текстов, но только в монологической речи. Некоторые признают и существование текста в диалогической речи, понимая под ним реализацию любого речевого замысла, которым может быть и просто желание пообщаться. Так, по мнению М. Бахтина, текст как знаковый комплекс относится к высказываниям и имеет те же признаки, что и высказывание. Именно эта точка зрения учёного принята в лингвистике и психолингвистике. Горелов и Седов в 1995 г. рассматривают текст как тематически связанное, единое в смысловом отношении и целостное в отношении замысла речевое произведение. Но текст, в понимании М. Бахтина, имеет сложную структуру, которая включает два субъекта: автора и адресата. Бахтин отмечает, что подлинная сущность текста всегда разыгрывается на рубеже двух сознаний, двух субъектов, второе сознание, воспринимающего, никак нельзя элиминировать или нейтрализовать. Явное расширение понятия текста объясняется философскими воззрениями Бахтина на процесс общения, его пониманием роли диалога и диалогизма в процессе человеческой коммуникации.

Поиск сущностных признаков текста в лингвистике не остановился на выделении факторов говорящего и воспринимающего субъектов. Ю. М. Лотман развил эту мысль и выделил в тексте черты интеллектуальной личности, т.е. наделил текст чертами человека, нашёл возможность отождествить эти два, казалось бы, разнородных явления – текст и человека. Ю. М. Лотман определил текст как сложное устройство, которая хранит многообразные коды, способные, словно трансформационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности, трансформировать получаемые сообщения и порождать новые.

Итак, существуют различные подходы и методы изучения этого феномена «текста», так как текст как объект исследования привлекает специалистов разных областей, в том числе, а может быть и в первую очередь, – лингвистов, сосредоточивших внимание на функционально-коммуникативных качествах языка. Эти средства выражения и составляют текстовую ткань. Недаром понятие «текст» встречается в терминах лингвистического плана – «грамматика текста, стилистика текста, синтаксис текста, лингвистика текста».

Однако именно в языкознании понятие «текст» не получило ещё чёткого определения. Видимо, свести это понятие только к категориям языкового плана невозможно из-за его многоаспектности. Поэтому определения типа «единица выше предложения», «последовательность предложений» и подобные оказываются некорректными, поскольку подчеркивают лишь «строевое» качество текста, его материальную структуру, оставляя без внимания его экстралингвистические показатели, в том числе участников коммуникации. Более того, если «не забыть» смысловой компонент текста, то необходимо «признать» верную мысль о том, что текст состоит не из предложений, а реализуется в них. Кроме того, смысл текста определяется мотивом его создания.

Следовательно, если учесть, что феномен текста заключается в его многоаспектности, то можно допустить и различные определения его. Так это и есть на самом деле: в дефиниции подчёркивается как основное то одно качество, то другое, то третье. Текст определяется как информационное пространство, как речевое произведение, как знаковая последовательность и т.п. Так, в семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе обряд, танец, ритуал и т.п. В филологии, в частности языкознании, под текстом понимается последовательность вербальных (словесных) знаков. Поскольку текст несёт некий смысл, то он изначально коммуникативен. Поэтому текст представляется как единица коммуникации.

Многие лингвисты, исследуя текст и размышляя о том, что такое текст и какие признаки или свойства характеризуют то, что обо-

значается данным термином, считают, что и термину «текст» необходима доработка его определения (Е. С. Кубрякова, Л. Г. Бабенко, И. Е. Васильев, Ю. В. Казарин). Разные авторы указывают на разные аспекты этого явления: Д. С. Лихачёв – на существование его создателя, реализующего в тексте некий замысел; О. Л. Каменская – на основополагающую роль текста как вербальной коммуникации; А. А. Леонтьев – на функциональную завершенность этого речевого произведения и т.д.).

Более традиционна точка зрения на текст, во-первых, как на факт письменной формы языка; во-вторых, происходит смешение прямого и метанимического значений: термином текст описывается фрагмент текста. Из множества лингвистических определений наиболее показательно определение, предложенное И. П. Гальпериным, «Текст – произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющей определённую целенаправленность и прагматическую установку»[4].

Само слово «текст» (лат. textus) означает ткань, сплетение, соединение. Поэтому важно установить и то, что соединяется и то, как и зачем соединяется. В любом случае текст представляет собой объединённую по смыслу последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность.

Такая последовательность знаков признаётся коммуникативной единицей высшего уровня, поскольку она обладает качеством смысловой завершенности как цельное литературное произведение, т.е. законченное информационное и структурное целое. Причём целое – как нечто другое, нежели сумма частей, целое всегда имеет функциональную структуру, а части целого выполняют свои роли в этой структуре.

Текстовые категории (содержательные, структурные, строевые, функциональные, коммуникативные), будучи существенно разными, не слагаются друг с другом, а налагаются друг на друга, рождая некое

единое образование, качественно отличное от суммы составляющих. Связность и цельность как свойства текста могут быть рассмотрены автономно лишь для удобства анализа, несколько абстрагированного, поскольку оба эти качества в рамках реального текста существуют в единстве и предполагают друг друга: единое содержание, смысл текста выражается именно языковыми средствами (эксплицитно или имплицитно). И поэтому языковая связанность является показателем смысловой цельности. Конечно, если имеется в виду естественная ситуация, когда порождение текста преследует цель выражения определённого смысла.

Текст может быть письменным и устным по форме своего воспроизведения, та и другая форма требует своей «текстуальности» – внешней связанности, внутренней осмысленности, направленности на восприятие.

Понятие «текст» может быть присуще не только цельному литературно оформленному произведению, но и его части, достаточно самостоятельной с точки зрения микротемы и языкового оформления. Так, можно говорить о тексте главы, раздела, параграфа, тексте введения, заключения и т.п.

1.3. Соотношение понятий «текст» и «дискурс» в современной лингвистике

Если многие лингвистические дисциплины и понятия имеют давнюю историю своего существования и четкое общепринятое определение, то такие понятия как «текст» и «дискурс» не получили ещё вполне адекватных трактовок в связи со сложностью данных объектов. Эти два понятия достаточно ёмки и неоднозначны, поэтому требуют целого ряда исследований ученых-лингвистов.

В 50-е гг. XX в. Эмиль Бенвенист, разрабатывая теорию высказывания, последовательно применяет традиционный для французской лингвистики термин *discours* в новом значении – как характеристику «речи присваиваемой говорящим». Зелиг Харрис публикует в 1952 г. статью «Discourse Analysis», посвященную методу дистрибуции по

отношению к фразовым единствам. Таким образом, эти два авторитетных ученых закладывают традицию тождественного обозначения разных объектов исследования. Бенвенист понимает под дискурсом экспликацию поэзии говорящего в высказывании, в трактовке Харриса объектом анализа становится последовательность высказываний, отрезок текста больший чем предложение.

Профессор Т.А. Ван Дейк определяет дискурс в широком смысле (как комплексное коммуникативное событие). Дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном и пространственном контексте. Это речевое действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры – обыденный разговор с другом, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты.

По мнению многих лингвистов, в том числе Т.А. Ван Дейка и З.Я. Тураевой, понятие «дискурса» расплывчато, как понятие языка, общества, идеологии; не существует четкого и общепризнанного определения дискурса, охватывающего все случаи его употребления.

Однако следует отметить широкую популярность, приобретенную терминами «дискурс» и «текст» в последнее время.

Дискурс является объектом междисциплинарного изучения. Помимо теоретической лингвистики с исследованием дискурса связаны такие науки и исследовательские направления, как компьютерная лингвистика и искусственный интеллект, психология, философия и логика, социология, антропология и этнология, литературоведение, семиотика, историография, теология, юриспруденция, педагогика, теория и практика перевода, политология и др. Каждая из этих дисциплин подходит к изучению дискурса по-своему.

Понятие дискурс модифицирует традиционные представления о речи, диалоге, тексте, стиле и даже языке. Наиболее отчетливо выделяется три основных класса употребления термина «дискурс», соотносящихся с различными национальными традициями и трактовками конкретных актов.

К первому классу относятся собственно лингвистические употребления этого термина, исторически первым из которых было его использование в названной статье «Дискурс-анализ» американского лингвиста Харриса.

Собственно лингвистические употребления «дискурс» сами по себе весьма разнообразны, но в целом за ними просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога. Согласно Харрису, с одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию, и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида. При этом подчеркивается динамический характер дискурса, что делается для различия понятий дискурса и традиционного представления о тексте как статической структуре. Первый класс пониманий термина «дискурс» представлен главным образом в англоязычной научной традиции.

Второй класс употреблений термина «дискурс», в последние годы вышедший за рамки науки и ставший популярным в публицистике, восходит к французским структуралистам и постструктуралистам и прежде всего к М. Фуко. За этими употреблениями просматривается стремление к уточнению традиционных понятий стиля (стиль – это человек) и индивидуального языка (традиционные выражения «стиль Пушкина», «стиль Достоевского» и др.). Понимаемый таким образом термин «дискурс» описывает способ говорения и обязательно имеет отношение – какой и чей дискурс, ибо исследователей интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров. Более того, предполагается, что способ говорения во многом предопределяет и создает саму предметную сферу дискурса (т.е. данного дискурса).

Существует, наконец, третье употребление термина «дискурс», связанное прежде всего с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. В этом третьем понимании «дискурс» – это особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиции, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. и имеющий целью критическое

обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации.

Все три перечисленных макропонимания взаимодействовали и взаимодействуют друг с другом. Очевидно, что эти точки зрения не исключают, а скорее, дополняют одна другую.

Рассуждая о разнице между дискурсом и тестом, Т.А. Ван Дейк утверждает, что дискурс – это актуально произнесенный текст (*parole* – речь), а текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного (*langue*-язык). Итак, дискурс – это понятие, касающееся речи актуального речевого действия, а текст – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетенции.

Существует также мнение, что понятие «дискурс» и «текст» иногда неоправданно разграничивают по двум формам коммуникативной деятельности – использующей и не использующей письмо. Однако коммуникативное событие может быть и устным и письменным, потому что дискурс есть «текст+ситуация».

Термин «дискурс», как он понимается в современной лингвистике, близок по смыслу к понятию «текст», однако, подчеркивает динамический, развертывающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности.

Иногда «дискурс» понимается как динамический процесс языковой деятельности, включающий два компонента: социальный контекст и её результат (т.е. текст). Именно такое понимание является предпочтительным.

По мнению Е. С. Кубряковой, с когнитивной и языковой точек зрения понятие «дискурс» и «текст» связаны причинно-следственной связью: текст создается в дискурсе и является его детищем.

Хотя текст возникает по ходу осуществления определенного процесса, он изучается именно в своей завершенной форме. Это и отличает его от дискурса. Дискурс – это явление, исследуемое в текущем режиме и в текущем времени. Всё это подтверждает одновре-

менную принадлежность всякого факта языковой действительности сферам языка и речи. Все точки зрения могут быть расположены между двумя границами: во-первых, дискурс есть текст (часть текста, состояние текста и т.п.), текст есть дискурс (часть дискурса, тип дискурса, состояние дискурса); во-вторых, дискурс есть произведение – дискурс есть употребление, деятельность. Текст и дискурс – это реальные явления, они не могут слиться в одно; текст и дискурс нерасторжимы. Текст и дискурс – это произведения, существующие в структуре и содержании коммуникации.

1.4. Основные категории (признаки) текста

Объектом изучения новой лингвистической дисциплины – лингвистики текста – является связный текст. Текст (от лат. *textus* – ткань, связь, соединение) – это слова, предложения, абзацы и более крупные части, связанные в целое темой и основной мыслью, образующие высказывание, речевое произведение. Это произведение представляет собой целостное коммуникативное образование, характеризующееся структурно-семантическим, функциональным и композиционно-стилистическим единством. Кроме того, И. П. Гальперин говорит о существовании у текста набора категорий таких как информативность, целостность, связанность, завершённость, членимость, континуум, ретроспекция и проспекция, интертекстуальность, модальность и др.

Следует отметить, что некоторые категории ещё не получили достаточного ясного освещения, а некоторые из них вообще не признаются категориями, хотя без них невозможно представить себе текст в его типологических чертах. Тем не менее, исследования, проводимые в нашей стране и за рубежом, уже дали ощутимые результаты, а их выводы могут быть положены в основу более детальной разработки характеристик общей теории лингвистики текста.

Первые четыре характеристики, а именно: информативность, целостность, связанность, завершённость являются, по мнению И. П. Гальперина, очень важными для понимания целостности текста

и осознания принципов организации текста в структурном отношении.

Информативность. Любой текст должен нести определённую информацию, т.е. обладать признаком информативности. Информация в общепринятом понимании отождествляется с номинацией, смыслом, содержанием, но существует и другое значение термина информация, которое употребляется в работах по теории коммуникации. В них термин «информация» используется, лишь когда говорят о получении новых сведений о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности.

Анализ разных видов информации, проведённый на официально-деловых, газетных, художественных, публицистических текстах, показал, что информация как основная категория текста различна по своему прагматическому назначению. И. П. Гальперин различает информацию:

- а) содержательно-фактуальную (СФИ);
- б) содержательно-концептуальную (СКИ);
- в) содержательно-подтекстовую (СПИ).

Содержательно-фактуальная информация (СФИ) содержит сообщение о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом. В такой информации могут быть даны сведения о гипотезах, выдвигаемых учёными, их взгляды, всякие сопоставления фактов, их характеристики, разного рода предположения, возможные решения поставленных вопросов и пр. Содержательно-фактуальная информация эксплицитна по своей природе, т.е. всегда выражена вербально. Единицы языка в СФИ обычно употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях, закреплённых за этими единицами социально-обусловленным опытом.

Содержательно-концептуальная информация (СКИ) сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными СФИ, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической, культурной жизни народа, включая отношения между отдельными

индивидами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия. Такая информация извлекается из всего произведения и представляет собой творческое переосмысление указанных отношений, фактов, событий, процессов, происходящих в обществе. Различие между СФИ и СКИ можно представить как информацию бытийного характера и информацию эстетико - художественного характера, причём под бытийными следует понимать не только действительность реальную, но и воображаемую.

Содержательно-подтекстовая информация (СПИ) представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри СФИ приращивать смысл. Грамматическая категория информативности, представляющая собой обязательный признак текста, может проявляться в разных формах от нулевой, когда содержание текста не даёт ничего нового, а лишь повторяет уже известное, до концептуальной, когда для её выявления необходимо подвергнуть текст скрупулёзному анализу. Между этими полюсами располагаются информации различной степени насыщенности (меры новизны).

Язык науки представляет собой разновидность кода. Вряд ли описание научного исследования неких биологических процессов будет содержать информацию для специалиста, скажем, в области аэродинамики, подобно тому, как сводка биржевых индексов будет нести информацию только тем, кто обладает знаниями в чётко определённой области экономической теории. Неизвестное раскрывается в своих особенностях и становится достоянием знания, и когда имеется в виду какое-либо сообщение о событиях, фактах, явлениях в какой-либо области человеческой деятельности. Поэтому ни морфема, ни слово, ни словосочетание не могут нести информацию, не обладают свойством информативности, т.е. могут участвовать в информации модификацией своих значений. То же в большинстве случаев можно сказать и о предложении. Оно участвует в информации путём возможных вариаций своего смысла.

Таким образом, содержанием текста как некоего законченного целого, является его информация. Научной литературе (независимо от языка, на котором она написана) свойственно наличие лишь двух типов информации: содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной.

Следующими важными характеристиками текста по мнению многих исследователей-лингвистов являются *когерентность* (целостность) и *когезия* (связанность текста). Целостность текста, тесная связь его составляющих получила название когерентности текста (от латинского слова *cohaerens* – связанный, взаимосвязанный). В современной лингвистике эту категорию текста принято называть образным термином, пришедшим из физики – когезия, т.е. сцепление молекул в теле. Связность текста – это явление не только смысловое. По мнению И. П. Гальперина, она «проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [4]. Большинство учёных отмечают, что все коммуникативные элементы текста должны быть связаны между собой. Кроме того, в каждом тексте обнаруживаются, поддаются наблюдению и описанию формальные, внешние связи между отдельными частями текста. «Это особые виды связи, обеспечивающие логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [4].

Некоторые учёные считают, что основу связанности составляет коммуникативная преемственность предложений, состоящая в том, что каждое следующее предложение строится на базе предыдущего, вбирая в себя ту или иную часть.

С точки зрения коммуникативного синтаксиса (теории актуального членения), предложения делятся на две части: относительно известную – её называют темой или данную, новую – она называется ремой. В теме повторяется часть информации из предыдущего предложения, и это повторение выполняет функцию предыдущего звена. В реме содержится новая информация, которая развивает, обогащает смысл высказывания.

Говоря о связности текста, многие исследователи различают локальную связность и глобальную связность.

Локальная связность – это связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств). Глобальная связность – это то, что обеспечивает единство текста как смыслового целого, его внутреннюю цельность, Локальная связность определяется межфразовыми синтаксическими связями (вводно- модальными и местоимёнными словами, видо-временными формами глаголов, лексическими повторами, порядком слов, союзами и т.д.)

Глобальная связь (а она приводит к содержательной целостности текста) проявляется через ключевые слова, тематически и концептуально объединяющие текст и его фрагменты. Связность текста проявляется через внешние структурные показатели, через формальную зависимость компонентов текста. Целостность же текста усматривается в его тематической, концептуальной и модальной связи.

Значит, понятие цельности текста ведёт его к содержательной и коммуникативной организации, а понятие связности – к форме, структурной организации. Таким образом, текст состоится, если он обладает двумя признаками – структурной связанностью и содержательной цельностью. Причём оба признака неразрывно связаны и накладываются друг на друга. Присутствие только одного из признаков ещё не свидетельствует о целесообразности построения текста. В плане выражения текст может быть «связным» (использование средств синтаксической связи, соблюдены тема – рематические последовательности), но в плане содержания такой текст может оказаться абсурдным.

Наряду с категорией связности (когезии) тексту присущи внутренние смысловые отношения между его частями: содержательная, формальная и коммуникативная целостность (когерентность), что позволяет обеспечить смысловую связь между частями текста, подготовиться к восприятию последующей информации, укрепить «текстовую память», возвратить адресата к предыдущему, напомнить ему о сказанном. Следует отметить, что с позиций отправителя текста целостность конкретизируется в понятии замысла (мотива, интенции), который существует до готового текста и находит своё отражение в

нём, всегда претерпевая те или иные изменения. Текст с этой точки зрения предназначен для реализации замысла.

Целостность текста достигается с помощью таких средств как лицо, время, наклонение глагола, модели и типы предложений по целеустановке высказывания, синтаксический параллелизм, порядок слов, эллипсис. Регулярная повторяемость ключевых слов, тождество референции (соотнесённость данных слов с одним и тем же предметом действительности – референтом), ситуативные связи – всё это обеспечивает единство темы текста. Целостность текста позволяет наиболее адекватно выразить «коммуникативные действия, поступок человека, имеющий смысл». Непременным условием целостности является ситуативность, которая отличает текст от любой другой значимой единицы языка. Сами по себе как некоторые отвлечённые единицы – морфемы, слово, словосочетание, предложение лишены ситуативности и приобретают её только в тексте, заимствуют из него. Следовательно, с учётом этих наблюдений можно отметить, что целостность (благодаря ситуативности) – категория содержательная, так как она ориентирована на содержание текста, на смысл, который он приобретает в соответствии с ситуацией.

К категориям связности и целостности тесно примыкают категории *интеграции* и *завершённости*. Категория интеграции объединяет части текста в целях достижения его целостности. Интеграция объединяет текст не линейно, а по вертикали, обеспечивая причинно-следственные связи между его частями, отбирая те из них, которые наиболее существенны для передачи концептуальной позиции автора. Результаты интегрировано реализуются в категории завершённости, которая непосредственно соотносится с названием текста.

Завершённость текста – это:

1) психолингвистическое свойство целого текста по отношению к названию (заголовку), соотносимое с исчерпывающим выражением замысла автора; это функция замысла, положенного в основу произведения и развёртываемого в процессе коммуникации;

2) в лингвистике текста – грамматическая категория, вариативно реализующаяся в текстах разных функциональных стилей через соотношение содержания текста: в нём выражается основной замысел, идея, концепт автора текста.

В научных текстах нераскрытое содержание текста выражает либо тему произведения (онтологический аспект знания), либо содержательно-концептуальную сущность (научное знание в единстве его аспектов – онтологического, методологического и аксиологического, согласно мнению М.П. Котюровой, Е.А. Баженовой. В художественных текстах название лишь опосредованно связано с содержательно-концептуальной информацией (сравним названия – «тезис», «символ», «цитата», «сообщение», «намёк» и др.), вместе с тем оно обладает способностью ограничивать текст и наделять его завершённостью. Заглавие – это рамочный знак, требующий возвращения к себе при прочтении текста. Семантическая специфика заглавия состоит в том, что в нём одновременно осуществляется конкретизация и генерализация (обобщение) значения.

Кроме того, в текстах всех функциональных стилей, научного, делового, публицистического, художественного и других смысловой законченностью, завершённостью характеризуется, по мнению В.В. Одинцова, такая речевая единица, как логическое единство. Относительная смысловая законченность такого отрезка текста обуславливается структурой, его завершённостью, организацией по определённой схеме (модели). Конструктивные схемы обеспечивают смысловую и структурную целостность (а значит и завершённость) текста в отношении отдельных речевых единиц (логических единств), так и как в отношении целого произведения. По мнению же И.П. Гальперина, текст можно считать завершённым тогда, когда с точки зрения автора его замысел получил исчерпывающее выражение. Понятие завершённости присуще лишь целому тексту, а не его части. Завершённость, как признак правильно оформленного текста читателю, не разгадавшему замысел автора, может показаться нереализованной.

Глава 2. СТРУКТУРА ТЕКСТА

2.1. Текст как законченное информационное и структурное целое

Текст, если рассматривать его в системе обобщенных функциональных категорий, квалифицируется как высшая коммуникативная единица. Это целостная единица, состоящая из коммуникативно-функциональных элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста соответственно речевой ситуации.

Если принять, что текст отражает некое коммуникативное событие, то, следовательно, элементы события должны быть соотнесены с отдельными компонентами (или единицами) текста.

Поэтому выявление единиц текста и их иерархии в общей структуре текста помогает вскрыть существенные характеристики текста – содержательные, функциональные, коммуникативные. При этом надо иметь в виду, что единицы текста, представленные, в частности, в виде высказываний, отражают лишь значимые для данного текста элементы ситуации – события, остальные же элементы могут опускаться из-за их ясности, достаточной известности.

Баранник Д. Х. считает, что текст имеет свою микро- и макро-семантику и макроструктуру. Семантика текста обусловлена коммуникативной задачей передачи информации (текст – информационное целое); структура текста определяется особенностями внутренней организации единиц текста и закономерностями взаимосвязи этих единиц в рамках цельного сообщения (текста) (текст – структурное целое).

Единицами текста на семантико - структурном уровне являются: высказывание (реализованное предложение), межфразовое единство

(ряд высказываний, объединённых семантически и синтаксически в один единый фрагмент). Межфразовые единства, в свою очередь, объединяются в более крупные фрагменты-блоки, обеспечивающие тексту целостность благодаря реализации дистантных и контактных смысловых и грамматических связей. На уровне композиционном выделяются единицы качественно иного плана – абзацы, параграфы, главы, разделы, подзаголовки и др.

Единицы семантико-грамматического (синтаксического) и композиционного уровня находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности, в частном случае они даже в пространственном отношении могут совпадать, накладываясь друг на друга, например, межфразовое единство и абзац, хотя при этом они сохраняют свои собственные отличительные признаки.

С семантической, грамматической и композиционной структурой текста тесно связаны его стилевые и стилистические характеристики. Каждый текст обнаруживает более или менее выраженную функционально-стилевую ориентацию (научный текст, художественный и др.) и обладает стилистическими качествами, диктуемыми данной ориентацией, и к тому же индивидуального автора.

Стилистические качества текста подчинены тематической и общей стилистической доминанте, проявляющейся на протяжении всего текстового пространства.

Построение текста определяется темой, выражаемой информацией, условиями общения, задачей конкретного сообщения и избранным стилем изложения.

Текст как речевое произведение состоит из последовательно объединённых вербальных средств (высказываний, межфразовых единств).

Согласно В. В. Виноградову, учение о тексте – это учение о типах словестного оформления замкнутых в себе произведений как особого рода целостных структур. Пути изучения текста намечены попытками трактовать высказывание в процессе его порождения, а не только как готового продукта. По существу лингвистика текста зародилась в тот момент, когда исследователи почувствовали необходи-

мость отойти от изучения предложения как формальной языковой единицы и перейти к изучению высказывания как единицы функциональной, единицы реального речепорождения и речевосприятия, единицы, соотносённой с ситуацией. Таким образом, изучение текста основательно подготовлено функциональным синтаксисом. Функциональный подход к изучению синтаксических единиц дал возможность выйти за предложения-высказывания, обратить внимание на его место в системе других предложений-высказываний, установить связи между ними.

В системе лингвистических категорий текст есть функционально, содержательно и структурно завершённое речевое единство, скреплённое авторской модальностью. Любой текст – разнофункциональный и разномодальный – это прежде всего совокупность предложений-высказываний, которые, группируясь на основе смысловых и структурных (межфразовых) связей, объединяются в единицы текста – межфразовые единства, компоненты или фрагменты текста, и наконец, целое речевое произведение. Текст как функционально-семантико-структурное единство обладает определёнными правилами построения, выявляет закономерности смыслового и формального соединения составляющих его единиц.

Механизмы образования текста (меняющиеся от целевой установки, проявляющейся при речевой деятельности) обычно избирательны и действуют они в направлении создания разных видов текста, имеющих свои формы построения, организации, выработанные общественной практикой.

При конструировании текста используются максимальные единицы языка (предложения), которые становятся минимальными единицами речи (высказываниями), последние, объединяясь в семантико-структурные блоки, образуют разные типы и виды речевой организации (по-другому – типы речи, типы текста и т.д.). В основе этих блоков лежат разные виды высказываний, которые, сочетаясь друг с другом, образуют эти разные виды текста.

Высказывание – это реализованное предложение (не схема, а лексически наполненная, выражающая конкретную целеустановку

единица речи). Любое высказывание – это предложение, но не любое предложение есть высказывание. Или: одно предложение может заключать в себе несколько высказываний – сообщений. В тексте мы имеем дело не с предложением (в терминологическом смысле), а с высказываниями, т.е. не с языковыми единицами, а с единицами речевыми, которые конкретизируют свой смысл в тексте.

Высказывание всегда имеет два компонента в отличие от предложения, где может быть один компонент, два или несколько (главные члены и второстепенные).

Компоненты высказывания – тема и рема (тема – данное, исходное; рема – новое, искомое). Члены предложения, например подлежащее и сказуемое, необязательно совпадают с компонентами высказывания – темой и ремой.

На базе высказывания строятся межфразовые единства (или сложные синтаксические целые). Это вторая семантико-синтаксическая единица текста, представляющая собой объединённость двух или более высказываний – объединённость тематическую и структурную. Межфразовое единство организуется через темаремантическую последовательность.

Для текста важна коммуникативная преемственность между его составляющими. Каждое высказывание в коммуникативном плане связано с предшествующим и продвигает сообщение к новому, от данного, исходного к ядру. В результате образуется тема – ремантическая последовательность, цепочка. Текст как коммуникативная единица предполагает такое соединение высказываний, в котором каждое из последующих содержит какую-то минимальную информацию, уже имеющуюся в предыдущем высказывании. Именно темаремантическая последовательность проявляет коммуникативную связанность текста, так как через неё происходит накопление информации, её продвижение, но одновременно тема-ремантическая последовательность выявляет и структурную связанность: тематическая преемственность каждого из высказываний требует «облачения в словесные одежды» и одновременно выбора определённых синтаксических средств связи. Так содержание ищет форму, форма становится содержательной.

2.2. Единицы текста (сложное синтаксическое целое, диалогическое единство)

Текст складывается из отдельных, связанных между собой частей. Эти части являются единицами текста.

Так как текст представляет собой одновременно и композиционно-стилистическое единство, то принято различать два типа его членения. На композиционно-стилистическом уровне выделяются абзац, глава и т.д. (то есть графически выделенные части). На синтаксическом уровне одной из основных единиц членения текста является сложное синтаксическое целое (ССЦ) или в иной терминологии, сверхфразовое единство.

Сложное синтаксическое целое – это единица монологической речи, состоящая из двух или нескольких предложений, раскрывающих одну микротему, объединенных по смыслу и структурно, но не выделенная графически. ССЦ – это группа предложений, объединенных синтаксической, грамматической и интонационной связью, характеризующейся большей смысловой законченностью по сравнению с предложением.

Как правило, тексты членятся на некоторое число ССЦ, но бывает и так, что границы текста и ССЦ совпадают (примером могут служить короткие рассказы, представляющие собой только одно ССЦ). Каждое ССЦ имеет свою микротему, которая играет роль основного связующего начала в названном отрезке текста.

Микротемы сложных синтаксических целых являются составляющими основной темы текста. Не все ССЦ однотемны. Иногда они бывают и многотемными.

ССЦ, как правило, состоят из трех частей: зачина, средней части и концовки.

Зачин – это начало ССЦ. Его назначение – введение новой микротемы. Все предложения ССЦ зависят от него. Характеристику первых предложений ССЦ (т.е. зачина) наиболее полно сформулировала Л. М. Лосева, перечислив следующие их признаки:

1. В них нет таких слов, семантика которых определялась бы из предыдущей части текста (местоимений и местоименных наречий, соотносящихся с именами существительными, прилагательными и числительными, находящимися в предыдущем ССЦ).

2. Они являются обычно полными предложениями любого структурного типа.

3. Первое предложение ССЦ в меньшей мере связано с последним предложением предшествующего ССЦ.

4. В смысловом отношении первое предложение ССЦ характеризуется тем, что оно начинает изложение новой микротемы.

После зачина следует средняя часть, в которой осуществляется развитие введенной микротемы. Эта часть ССЦ характеризуется зависимостью от зачина, несамостоятельностью (в отличие от относительной самостоятельности первых предложений ССЦ), что выражается в наличии неполных предложений, а также местоимений и местоименных наречий, являющихся словами-заместителями. Средняя часть, как правило, предоставлена наибольшим количеством предложений, т.к. в ней сосредоточен основной объем информации ССЦ.

Замыкает ССЦ концовка. Она осмысливается как итог предыдущего содержания ССЦ, вывод, обобщение. Структура предложений концовки чаще всего отличается от той, которая была в предыдущих предложениях ССЦ. В концовке могут быть вводные слова (итак, наконец, таким образом и т.п.), перед ней нередко употребляются сочинительные союзы (чаще всего союз «и»).

По мнению Г. Я. Солганика, принято выделять два вида связи предложений в ССЦ: а) цепная; б) параллельная.

Цепная связь определяется тем, что каждое последующее предложение развивает содержание предыдущего, повторяя смысл определенного члена предложения.

При этом виде связи последующие предложения используют данное ранее обозначение предмета для распространенных сведений о нем, заключают в себе следствие, причину, опираются на указанное ранее место и время и т.д. Эти предложения не могут быть полностью независимыми от предыдущих. Довольно часто зависимость их

настолько велика, что без предыдущего предложения содержание их непонятно.

Средствами цепной связи могут быть следующие:

- а) лексический повтор;
- б) синоним, синонимическое выражение, перефразы;
- в) слова-«заменители»:

- указательные, личные и притяжательные местоимения;
- местоименные наречия;
- союзные слова;
- словесный пропуск и др.

В сложных синтаксических целых с параллельной связью дается описание ряда одновременно происходящих или сменяющих друг друга явлений, которые перечисляются или сопоставляются. Первые предложения в таких сложных синтаксических целых обычно имеют обобщающее содержание, а последующие предложения, однотипно построенные, раскрывают это общее содержание.

Основным средством реализации параллельной связи выступает синтаксический параллелизм (т.е. одинаковое или сходное строение предложений), проявляющийся чаще всего:

- в одинаковом порядке слов;
- единстве видо-временных форм глаголов-сказуемых.

Кроме того, нельзя не отметить, что помимо перечисленных характеристик параллельной и цепной связи, каждая из них имеет присущую только ей интонационную оформленность, что служит дополнительным внешним средством их разграничения.

Таким образом, в первую очередь, выполняются виды связи в структурно-смысловом отношении (цепная и параллельная), которые имеют определенные средства реализации в тексте. В зависимости от этих средств различаются, уже во вторую очередь, следующие виды связи: синтаксическая (использование союзов, синтаксического параллелизма и др); лексико-семантическая (употребление лексических повторов, синонимов, слов- «заменителей»); интонационная и логическая.

Сложное синтаксическое единство не следует отождествлять с абзацем, хотя границы их часто совпадают.

Термин «абзац» употребляется в двух значениях:

- 1) отступ вправо в начале строки (красная строка);
- 2) отрезок письменного или печатного текста от одной красной строки до другой, обычно заключающий в себе ССЦ или его часть, реже – одно простое или сложное предложение.

На вопрос о соотношении ССЦ и абзаца есть несколько точек зрения. Одни ученые считают их тождественными понятиями, другие же их разграничивают.

Абзац и ССЦ нельзя отождествлять, т.к. ССЦ – синтаксическая единица, а абзац – композиционно-синтаксическая. В абзац может быть выделено одно ССЦ или его часть, или отдельное предложение, или даже несколько ССЦ. Таким образом, границы абзаца и ССЦ не обязательно должны совпадать. Кроме того, абзац присущ только письменной речи, а понятие ССЦ распространяется в равной мере на устную и письменную речь.

Причинами выделения отрезка текста в абзац являются, во-первых, новизна информации – начало ССЦ, во-вторых, её важность в масштабах всего текста и, в-третьих, невозможность дальнейшего представления новых сведений, заключенных в данном предложении из-за логической несовместимости их с предыдущим предложением. Л. М. Лосева предлагает считать абзацем только те предложения, которые выделяются отступом вправо. Это абзацное предложение должно нести в себе основную информацию. Тогда для проверки правильности выделения абзацев нужно прочитать только абзацные предложения. Если при этом межфразовая связь не нарушается, значит абзацы выделены верно.

Выделяется три основных типа ССЦ: описательные, повествовательные и типа рассуждения.

В *описательном* ССЦ микротема раскрывается в процессе характеристики предметов, явлений природы, лиц и т.п., что оформляется, как правило, в виде перечисления их признаков. Отличительные черты данного типа – статичность и одновременность перечисляемых

явлений. В смысловом отношении основными разновидностями описательных ССЦ можно считать следующие: пейзаж, описание обстановки, описание портрета и характеристики.

Повествовательные ССЦ характеризуются тем, что микротема раскрывается в процессе действий, состояний, событий и т.п. Этот тип ССЦ отличает динамичность, последовательность сообщаемого. В повествовании много глаголов, а также слов, указывающих на последовательность действий (однажды, сначала, затем, потом, после этого, позже, через некоторое время и т.п.). Повествовательный тип ССЦ противопоставлен описательному. Основное различие представлено в антонимичности их главных характеристик: динамика (в первом случае), статика (во втором).

ССЦ типа *рассуждения* основывается в логическом плане на умозаключении и представляет собой развитие микротемы, состоящее из трех частей: а) тезис; б) доказательство (аргументация) и в) вывод (заключение, обобщение и т.д.). Но в названном типе не всегда наблюдается наличие всех трех частей: в каждом конкретном случае может отсутствовать (или же быть неявно выражена) какая-то из них (это соответствует в логике полному или неполному, т.е. сокращенному умозаключению). ССЦ типа рассуждения характеризуется причинно-следственным значением, обусловленным их структурой. В рассуждении часто используются слова, указывающие на ход развития мысли и причинно-следственные связи: почему, потому что, так как, ведь, во-первых, во-вторых, поэтому, вот почему.

В чистом виде ССЦ описательные, повествовательные и типа рассуждения встречаются не всегда. Очень распространены ССЦ, в которых наблюдается комбинация названных типов. Например, в художественной прозе часто встречаются ССЦ, в которых присутствуют и элементы повествования. Кроме того, и рассуждение может включать в себя как элементы описания, так и элементы повествования. Это придает тексту выразительность.

Сверхфразовые единства, функциональность в целом тексте могут приобретать большую коммуникативную значимость и рассмат-

риваться (анализироваться) как более или менее самостоятельные речевые произведения.

Основная форма речевого поведения человека – коммуникация в виде диалога, которая находит отражение в художественном тексте как форме персонального общения. Диалог представляет собой явление особого рода, так как его создают два общающихся человека, то есть диалог – это речь, состоящая из реплик. Структурными единицами диалога являются диалогические единства (ДЕ) и реплики, выступающие в виде их компонентов. Реплика персонажа не только передаёт особенности его речи, но и служит средством изображения объективной действительности и «двигателем» сюжетной линии художественного произведения.

Впервые понятие диалогического единства было введено Н. Ю. Шведовой, которая определяет его «как коммуникативную единицу диалога, состоящую из реплик, взаимообусловленных семантически и структурно»[7]. Подобно самостоятельным предложениям, формирующим сложное синтаксическое целое – ССЦ, реплики в диалогическом единстве могут быть объединены друг с другом посредством сочинительных союзов, являющихся конститутивным элементом текстообразования и, следовательно, основным средством реализации сочинительной связи на текстовом уровне. Минимальное диалогическое единство – соединение двух реплик (репликовая пара, двухкомпонентное диалогическое единство), из которых первая стимулирует речевое действие собеседника говорящего, а вторая оказывается репликой-реакцией. Следует отметить, что отношения, возникающие между репликой-стимулом и репликой-реакцией в составе ДЕ, могут быть подобными или близкими тем, которые наблюдаются в сложном синтаксическом целом между его компонентами.

Итак, сложное синтаксическое целое и диалогическое единство являются строевыми единицами языка, представляющими собой группу высказываний, объединенных вокруг единого смыслового центра. Это поликоммуникативные единицы, обладающие относительной смысловой и структурной независимостью, относительной смысловой и структурной завершенностью и являющиеся компонентами текста, формирующими концептуально значимый смысл.

2.3. Функционально-смысловые типы речи

Итак, текст – это группа предложений, связанных по смыслу и грамматически.

Тема – это то, о чём (или о ком) говорится в тексте, круг событий, проблем, понятий и т.п. Каждый текст создаётся на определённую тему. Все его предложения объединены общей темой. Единство темы обеспечивает целостность текста независимо от количества частей, на которые он делится. Темой определяется содержание текста. Общая тема делится на ряд микротем, которые подчинены ей, раскрывают её. Тема текста может быть выражена в его заголовке.

Основная мысль, идея – это то главное, что хотел сказать автор текста. Она может быть сформулирована в одном из его предложений. Но чаще всего основную мысль нужно сформулировать самому, вдумчиво прочитав текст.

Типы речи (текста)

Выделяются три функционально-смысловых типа речи: описание, повествование, рассуждение.

В описании тема раскрывается в процессе характеристики явлений природы, лиц и т.п., что оформляется в виде перечисления их признаков. Отличительными чертами данного типа являются статичность и одновременность перечисленных явлений в смысловом отношении. Основными разновидностями описания считаются следующие: пейзаж, описание обстановки, описание портрета и характеристика.

Схема текста-описания

1. Общее впечатление о предмете (явлении).
2. Признаки предмета (явления).
3. Отношение к предмету или явлению.

Повествование характеризуется тем, что его микротема раскрывается в процессе развития действий, состояний, событий и т.п. Этот тип отличает динамичность, последовательность сообщаемого. В повествовании много глаголов, а также слов, указывающих на последовательность действий: однажды, сначала, потом, немного погодя, то-

гда, тут, вдруг и т.п. Повествовательный тип противопоставлен описательному. Основное различие представлено в антонимичности их главных характеристик: динамика (в первом случае), статика (во втором). Оба эти текста характеризуются, как правило, присущими каждому из них цепочками видо-временных форм его глаголов-сказуемых.

Схема текста-повествования

1. Начало события.
2. Его развитие.
3. Конец события.

Примечание: в художественных текстах присутствует ещё и кульминация события.

Рассуждение основывается в логическом плане на умозаключении и представляет собой развитие темы, состоящее из трёх частей: а) тезис (то, что нужно доказать или объяснить; б) доказательство (объяснение, аргументация) и в) вывод (заключение, обобщение) и т.д. Но надо заметить, что в названном типе не всегда наблюдается наличие всех трёх частей: в каждом конкретном случае может отсутствовать (или же быть неявно выражена) какая-то из них (это соответствует в логике полному или неполному, т.е. сокращённому умозаключению). Цель рассуждения – объяснить или доказать что-то. В рассуждении часто используются слова, указывающие на ход развития мысли или причинно-следственные связи: почему, потому что, так как, ведь, во-первых, во-вторых и т.д.

Схема текста-рассуждения

1. Вступление.
2. Тезис.
3. Доказательство.
4. Вывод.

Стили речи (текста)

Функциональный стиль – это определение разновидности речи, соответствующей сфере её функционирования и отличающейся особым набором средств, характерных для данной сферы.

В первую очередь, разграничиваются две противопоставленные друг другу группы функциональных стилей: книжный и разговорный стиль. К книжным стилям, в свою очередь, относятся следующие: научный, официально-деловой, публицистический, художественный.

Научный стиль

Данный стиль обслуживает сферу научной деятельности, научного общения и употребляется для донесения результатов научно-исследовательской деятельности.

Цель научного стиля – сообщение, объяснение тех или иных явлений и закономерностей.

Форма реализации этого стиля – письменный (реже устный) монолог.

Свойства текстов научного стиля: информативность, логичность, аргументированность, объективность, лаконичность, точность, однозначность, обобщённость, предварительный отбор языковых средств.

В научном стиле часто используются:

- термины (нейтрон, морфема, тромб);
- слова с абстрактным значением (процесс, явление, свойство);
- отглагольные существительные (состояние, описание, доказательство);
- большое количество причастий и деепричастий (выраженный, используемый);
- краткие прилагательные и причастия (условно, ясно, доказано);
- глаголы страдательного залога (используется, рассматривается);
- сложные предлоги и союзы (в заключение, в связи с тем что; вследствие того что);
- вводные слова, подчёркивающие логичность изложения (во-первых, во-вторых и т.д.);
- прямой порядок слов в предложении;
- сложноподчинённые и сложносочинённые предложения;
- безличные предложения;
- цитаты, ссылки и сноски.

Жанры научного стиля: учебник, диссертация, монография, научная статья, отзыв, рецензия, дипломная работа, курсовая работа, реферат, научный доклад, лекция, аннотация и т.д.

Официально-деловой стиль

Этот стиль употребляется в официально-деловой сфере: управление, делопроизводство, право, дипломатическое общение

Цель официально-делового стиля – информация.

Форма реализации этого стиля – письменный монолог.

Свойства текстов официально-делового стиля: точность, однозначность формулировок, лаконичность, информативность, стандартность, неличный характер изложения, компактность структуры, предварительный отбор языковых средств.

В официально-деловом стиле часто используются:

-стандартные слова и выражения (надлежащий, вышеуказанный, принимая во внимание и др.);

- термины (правоспособность, юрисдикция);

- сложносокращённые слова и аббревиатуры (Мосэнерго, ООН, НАТО и др.);

- составные предлоги и союзы (ввиду того что; в силу того что);

-отглагольные существительные (регулирование, опровержение);

-краткие прилагательные типа (должен, обязан);

- причастные и деепричастные обороты;

-указание даты составления документа, а также других реквизитов (название адресата и адресанта, название учреждения, гриф, подпись с расшифровкой и т.д.).

Слова в тексте официально-делового стиля употребляются в прямом значении. Использование эмоционально окрашенных слов обычно не допускается.

Жанры официально-делового стиля: устав, закон, кодекс, постановление, приказ, акт, инструкция, докладная, договор и т.д.

Публицистический стиль

Данный стиль обслуживает сферу агитационно-массовой деятельности и употребляется для освещения событий экономической, политической, культурной, бытовой, криминальной, спортивной жизни.

Цель публицистического стиля – воздействие на слушателей или читателей.

Форма реализации этого стиля – устный и письменный монолог.

Свойства текстов публицистического стиля – акцент на актуальные проблемы дня, эмоциональность, оценочность, широкая тематика, ориентированность на массового читателя (слушателя), доступность, информативность, наличие субъективного, авторского мнения, предварительный отбор языковых средств.

В публицистическом стиле используются:

- торжественные слова (держава, святыня);
- прилагательные в превосходной степени (величайшее, самый яркий);
- фразеологизмы (стоять насмерть);
- эмоционально-окрашенные слова (душегуб, ренегат, отступник);
- устойчивые обороты типа (играть роль, иметь значение, здравый смысл);
- метафоры (нараст на теле государства);
- сравнения (деньги текут рекой);
- эпитеты (роковое стечение обстоятельств);
- разговорно-просторечные слова (бабки, зелёные, крутой, браток);
- иностранные слова (спикер, киллер, имидж, маркетинг);
- неологизмы (боевик – «террорист», киднеппинг – «похищение детей с целью выкупа»);
- профессиональные журналистские слова (интервью, репортаж, корреспондент);
- слова общественно-политической лексики (бюджет, парламент, законодательство);

- обращения (дорогие читатели, соотечественники);
- вводные конструкции (по сообщению, по словам, к сожалению и др.);
- преимущественно простые предложения;
- риторические вопросы (как жить? где искать защиту?);
- вопросительные и восклицательные предложения.

Жанры публицистического стиля: публицистическая статья, очерк, выступление, репортаж, заметка, эссе, памфлет, манифест и др.).

Художественный стиль

Данный стиль употребляется в сфере словесно-художественного творчества.

Цель художественного стиля – воздействие с помощью созданных образов на чувства и мысли читателей или слушателей.

Формы реализации этого стиля – письменный монолог и диалог.

Свойства текстов художественного стиля: образность, выразительность, эмоциональность, наличие авторской позиции, наличие элементов других стилей, предварительный отбор языковых средств.

В художественном стиле используются изобразительно-выразительные языковые средства (метафоры, сравнения, эпитеты и т.п.).

Жанры художественного стиля: трагедия, комедия, рассказ, роман, новелла, повесть, басня, роман в стихах и др.

Разговорный стиль

Этот стиль употребляется в сфере бытовых и неофициальных отношений, в обыденной речи, в беседах.

Цель разговорного стиля – общение.

Форма реализации этого стиля – диалог.

Свойства текстов разговорного стиля: неофициальность, непринуждённость, зависимость от ситуации, спонтанность, участие мимики и жестов (невербальных средств в общении), эмоциональность, индивидуализация речи, отсутствие предварительного отбора языковых средств.

- В разговорном стиле используются:
- глаголы (пошла, пришёл, увидел);
 - личные местоимения (я, он, ты...);
 - частицы (же, вон, только);
 - междометия (ого?);
 - слова и фразеологизмы разговорного стиля (болтать, ни рыба ни мясо);
 - просторечные слова (облапошить, ляпнуть);
 - метафоры (в голове – каша);
 - повтор слов;
 - обращения;
 - вводные слова (наверное, кажется);
 - замена словосочетаний одним словом (маршрутка – маршрутное такси);
 - вопросительные и восклицательные предложения (Как дела? Какие люди?).

2.4. Композиционно-смысловая структура текста (план «содержания» и план «выражения»)

А.Э. Бабайлова в своей монографии «Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку» [10] приводит ряд текстовых характеристик, логическим основанием деления которых на виды служит принадлежность их к содержательным или формальным признакам сообщения. Одна из таких характеристик – план «содержания» текста. Он представлен идейно-тематической основой. С одной стороны, содержание текста как идеальное начало отражает прямо или косвенно два реально существующих объекта в их органической взаимосвязи – объект реальной действительности и автора текста; с другой стороны, реализация в тексте мотива и цели анализируется через призму взаимодействия автора и получателя текста. Объект реальной действительности, избираемый автором как предмет описания, представлен в предметно-тематическом плане текста.

Тема может трактоваться как понятие с двумя разными содержательными объёмами – меньшим и большим. При рассмотрении темы как понятия меньшего объёма её определение можно ограничить рамками предметно-тематического плана текста. В этом случае тема текста – круг жизненных явлений, фактов, либо понятий, в которых они находят своё выражение, избираемый автором в качестве предмета описания. Тему сообщения нельзя рассматривать как отражение просто некоего случайного объекта действительности, она представляет в тексте объект, подлежащий обсуждению, предикации и вся система денотатов (избирательных средств) выстраивается автором в целях решить какую-либо задачу, проблему или описать её решение (ведь наличие вопроса – один из мотивов речевого общения, ровно как мотив порождения речевого сообщения).

Тем самым можно говорить о наличии в тексте также проблемного плана. Так, если текст имеет проблемное содержание, то его тема предстаёт как описание денотатной основы через призму поставленной проблемы – как собственно тема (тема в узком смысле слова) плюс проблема; тогда её раскрытие может носить характер рассуждения, размышления, доказательства как разных форм объяснения путём решения поставленной проблемы. Очевидно, что в зависимости от стиля, жанра композиционно-речевые формы (КРФ), в рамках которых создан текст, содержательное наполнение и объём понятия «тема» могут быть разными.

Совокупность контекстуальных значений единиц высказывания в их взаимосвязи составляет план содержания высказывания. При этом план содержания высказывания составляет лишь часть информации, передаваемой с помощью высказывания. План содержания («языковое содержание») является основой для выведения глобального смысла более или менее одинаково интерпретируемого коммуникантами, владеющими соответствующим языком. Смысл высказывания неоднозначен, подвижен, поскольку его интерпретация зависит от фоновых знаний и умственных усилий получателя информации. Языковое содержание высказывания может передавать информацию экс-

плицитно, то есть через сами значения языковых единиц, или имплицитно, то есть через дополнительный смысл, связанный с этими значениями в сознании говорящего коллектива. В связи с этим речевые акты, создающие высказывания, могут быть прямыми или косвенными. Так, вопрос «Не можете ли вы закрыть дверь?» подразумевает просьбу это сделать, а фраза «Я за рулём» может означать «Мне нельзя пить спиртное».

Главное в смысле высказывания – это намерение отправителя (автора источника информации) на сообщение, ради которого он создал речевое произведение. Намерение автора определяет содержание высказывания и его смысл, но может реализоваться в них с разной полнотой и более или менее успешно. Поэтому авторское намерение, выводимое из содержания и смысла текста, может в разной степени соответствовать субъективному замыслу автора. В ходе коммуникации Источнику иногда приходится пояснять, «что он хотел сказать» или оправдаться («Я не это хотел сказать»).

Кроме того, в плане «выражения» каждый текст, как единица коммуникации обладает своей композиционно-смысловой структурой. Это широкое понятие отражает любое построение, любую структурную организацию мыслей в тексте, которые репрезентируют не только характеристики внешних слоёв содержания, но и концептуальное начало, включающее и пласт скрытого смысла. Композиционно-смысловой план текста представлен разного рода структурами, объединёнными общим понятием «композиционно-смысловая структура текста».

Композиционно-смысловая структура текста – это его общее построение, членение на смысловые элементы, степень и характер выражения этих элементов, порядок их следования и взаимосвязь между ними. Понятие «композиционно-смысловая структура текста» включает двуединство следующих противоположностей: статического начала (структура, построение текста) и динамического начала (внутренний ход, логическое развитие мыслей в тексте); процессов членения текста на сегменты, информативные блоки и объединение мыслей

внутри каждого блока; внутренней стороны организации мыслей (например, логическое выделение основных, главных для содержания текста мыслей) и внешней его стороны (графическое отделение мыслей с помощью абзацев).

Так как объект реальной действительности, взятый автором как предмет описания, раскрывшийся в тексте через выражение основных и частных мыслей о данном предмете, а характеристики структурной организации текста либо относятся к его сегментам, либо присущи целому сообщению, то элементы композиционно-смысловой структуры могут быть подразделены на две группы: элементы структуры, характерные для текста в целом, и элементы структуры, составляющие различные отрезки текста.

Следует отметить, что текст мы рассматриваем как объект переводческой деятельности. Поэтому мы имеем дело при переводе с информацией, содержащейся в исходном тексте. Содержание текста (сообщение) согласно своей композиционно-смысловой структуре представляет собой семантически и формально законченное целое, отдельные части которого взаимосвязаны, но неодинаково значимы для коммуникации. Соотношение целого и его частей по-разному выделяется в процессе перевода: в зависимости от вида перевода и его цели. Возможно более точное и полное воспроизведение в переводе отдельных элементов текста, если они оказываются более или менее важными.

В этом смысле целое может быть (или не быть) относительно более значимо, чем его части.

Глава 3. ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

3.1. Перевод как средство межъязыковой коммуникации

Современное переводоведение определяет перевод как особый вид речевой деятельности. По определению В.В. Виноградова, «Язык – это средство общения, средство обмена мыслями (коммуникация)»[2]. Желая сообщить другим какую-либо информацию, говорящий выбирает из хранящейся в его памяти языковой системы некоторый набор языковых единиц и организует их по правилам синтаксиса данного языка в речевое высказывание или в совокупность связанных по смыслу высказываний (текст) в соответствии со своим коммуникативным намерением. Другие участники (коммуниканты), воспринимая звуковую или графическую форму высказывания, идентифицируют составляющие его языковые единицы, сопоставляют их друг с другом, с ситуацией общения и со своими когнитивными (фоновыми) знаниями и извлекают передаваемый в нём смысл. Передача отрезка информации от одного коммуниканта к другому с помощью языка составляет акт коммуникации. Условием коммуникации является общность языковых и фоновых знаний коммуникантов, их принадлежность к одному социуму, одному языковому коллективу.

Иначе обстоит дело, когда возникает необходимость в общении между коммуникантами, принадлежащими к разным языковым коллективам, то есть говорящим на разных языках. Поскольку получатель информации неспособен извлечь эту информацию в доступной для него форме из высказывания на неизвестном ему языке, ему требуются услуги посредника. Таким языковым посредником и служит переводчик, извлекающий информацию из текста на одном языке и передающий её путём создания текста на другом языке. Понятно, что

такой языковой посредник должен владеть обоими языками, а осуществляемая с его помощью коммуникация может быть названа межъязыковой или двуязычной.

Таким образом, межъязыковая коммуникация начинается с создания текста на одном языке (ИЯ – исходный язык) и заканчивается восприятием на другом языке текста (ПЯ – переводящий язык или язык перевода), созданного языковым посредником.

Наиболее полно межъязыковая коммуникация может быть реализована с помощью перевода. В.Н. Комиссаров даёт следующее определение перевода «перевод – это вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста (оригинала) передаётся на другой язык путём создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [5]. Под коммуникативной равноценностью понимается способность текста выступать в качестве полноправной замены (в функциональном, содержательном и структурном отношении) другого текста. Коммуниканты рассматривают такие тексты в качестве двух разных форм существования одного и того же текста, как бы объединяя их в процессе общения в единое целое. Коммуникативная равноценность перевода оригиналу является отличительной чертой, заранее приписываемой этому виду языкового посредничества в соответствии с его ролью в межъязыковой коммуникации.

Таким образом, благодаря переводу обеспечивается возможность межъязыковой коммуникации. А это значит, что для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание особенности автора, исходного сообщения и получателей этого сообщения, их знания, опыт, а также особенности восприятия людей, которым предназначался перевод и все прочие аспекты межъязыковой коммуникации, влияющие на ход и результат переводческого процесса. Лингвистическая теория перевода рассматривает перевод в широких рамках межъязыковой коммуникации и изучает все её аспекты и определяющие факторы как собственно языковые, так и внешние по отношению к языку, но прямо или косвенно влияющие на выбор языковых единиц в процессе перевода.

3.2. Лингвистический подход к переводоведению

Перевод имеет многовековую историю, но современное переводоведение сформировалось как самостоятельная научная дисциплина в основном во второй половине двадцатого столетия. С тех пор появилось очень много публикаций по проблемам перевода, которые позволяют судить, что современное переводоведение характеризуется большим разнообразием теоретических концепций и междисциплинарных исследований, использующих методы целого ряда наук. Однако в силу многих объективных и субъективных причин большинство работ в области теории перевода имеют более или менее ярко выраженную лингвистическую основу. Именно лингвистические исследования внесли основной вклад в развитие науки о переводе. Для успешного формирования лингвистического переводоведения существовал целый ряд важных предпосылок.

Во второй половине двадцатого столетия языкознание значительно расширило область своих интересов. От исключительного внимания к развитию и структуре языковых систем оно обратилось к широкому кругу проблем, определяющих возможность использования языка как орудия мысли и средства речевой коммуникации.

В центре внимания лингвистов оказалась смысловая сторона языковых единиц и речевых произведений, связь языка с мышлением, реальной действительностью, с обществом и его культурой, с другими знаковыми системами. Появились новые лингвистические дисциплины и области исследования, такие как когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, лингвистика текста, теория речевых актов и т.п. Языкознание превратилось в подлинную макролингвистику – целый комплекс лингвистических дисциплин, изучающих всё многообразие форм, способов, результатов и особенностей существования языка в человеческом обществе. Только такая лингвистика и могла заняться теоретическим осмыслением современной переводческой деятельности.

Стало очевидным, что включение переводческой деятельности в сферу интересов языковедов могло немало дать и самой лингвистике, т.к. перевод может рассматриваться как крупномасштабный есте-

ственный эксперимент по сопоставлению языковых и речевых единиц в двух языках в реальных актах межъязыковой коммуникации, и его изучение позволяет обнаружить в каждом из этих языков немаловажные особенности.

Привлечению внимания лингвистов к переводческой деятельности способствовали и попытки создать систему машинного перевода, передать функции переводчика компьютеру, способному выполнять эту работу гораздо быстрее и дешевле.

Лингвистическая направленность теорий перевода была связана и с изменениями характера переводческой деятельности. В двадцатом столетии всё более важное место и по объёму, и по социальной значимости стали занимать переводы текстов специального характера – информационных, экономических, юридических, технических и т.п. В отличие от переводов художественной литературы, где основные трудности для переводчика были связаны с задачей передать в переводе художественно-эстетические достоинства оригинала, в таких переводах на первый план выступили собственно языковые проблемы.

В этой связи уместно отметить вклад зарубежных ученых, описывающих в своих трудах связь лингвистики и перевода. В 1965 г. английский лингвист Дж. Кэтфорд опубликовал свою книгу «Лингвистическая теория перевода», которая открывалась словами: «Очевидно, что любая теория перевода должна основываться на теории языка – на общей лингвистической теории». Он попытался описать теорию перевода с позиций отдельно взятой лингвистической теории, в частности, ранга – уровневой («rankscale») грамматики Майкла Хэллидея. Книга Дж. Кэтфорда – это первая попытка в английском переводоведении построить цельную и законченную теорию перевода на основе определённых представлений о языке и речи. Дж. Кэтфорд положил начало традиции, которая нашла своё отражение во многих последующих работах по лингвистической теории перевода: предварять рассмотрение собственно переводческих проблем изложения исходных общелингвистических концепций.

Затем он переходит к рассмотрению собственно переводческих проблем: он даёт упрощенное, но собственно лингвистическое определение перевода как замены текстового материала на исходном языке

(ИЯ) эквивалентным текстовым материалом на языке перевода (ПЯ). В своей работе он уделяет большое внимание определению эквивалентности. Он предлагает установить эквивалентность двух отрезков текста эмпирическим путём: анализируя уже выполненные переводы или предлагая опытному переводчику перевести отрезок текста оригинала. При этом обнаруживаемые эквиваленты отнюдь не обязательно будут соответствовать друг другу, то есть занимать примерно одинаковое место в системах ИЯ и ПЯ. Не будут они иметь и одинаковые значения, поскольку каждый язык имеет свою собственную систему значений, и следовательно, значения единиц оригинала не могут совпадать со значениями единиц перевода. К примеру, так называемые культурные несовпадения есть предмет исследования как многих лингвистов, так и переводоведов, и в переводе они очень часто находят области своего применения. Известно, что передаваемое при переводе значение почти всегда контекстуально обусловлено, и процесс перевода предполагает определённую степень «потери» значения. В настоящее время это положение типично для лингвистических теорий перевода. Следовательно, одной из задач лингвистической теории перевода становится задача определённых переводческих приёмов, направленных на определение культурных различий, и изучения отношений, которые они устанавливают между языками.

В целом, можно сказать, что вопрос о соотношении лингвистики и практики перевода по-прежнему очень актуален. С одной стороны, современная лингвистика предоставляет в распоряжение исследователей мощные инструменты анализа и понимания языка, которые, безусловно, должны составлять часть профессиональной переводческой компетенции. С другой стороны, эти инструменты часто оказываются более пригодными для выявления и диагностики специфических приёмов и методов, которые могли бы быть использованы непосредственно в процессе перевода, в ходе выработки переводческих стратегий.

Поэтому науку о языке не следует исключать из поля зрения переводческой проблематики, рассматривая её в то же время как один из способов решения переводческих проблем.

3.3. Подход к переводу с позиций лингвистики текста (дискурс-анализа)

В последнее время в современном языкознании бурно развивается новая область – лингвистика текста. Эта новая лингвистическая дисциплина, объектом которой является связный текст – законченная последовательность высказываний, объединенных друг с другом смысловыми связями – поставила перед собой задачу выявить сущность этих связей и способы их существования, обнаружить систему грамматических категорий текста с ее содержательными и формальными единицами, описать на материале текста сущность и организацию человеческой коммуникации.

Множество исследований, проводимых в рамках лингвистического подхода к проблемам перевода, проводятся с позиций лингвистики текста (дискурс-анализа). Под дискурсом в лингвистике текста понимается текст, помещенный в определенную ситуацию, другими словами, дискурс есть текст в совокупности с затекстовой информацией. Лингвистика текста включает анализ регистров. Регистр состоит из направленности дискурса, способа дискурса и области (поля) дискурса (в английском языке соответственно – *tenor, mode, domain (field) of discourse*), дискурс-анализа (*discourse analysis*) (анализа тематической структуры текста, когерентности и когезии) и прагматического анализа (основанного на теории речевых актов).

Во-первых, рассмотрим вопрос о регистрах. Между регистрами различных языков много общего, и провести между ними строгие границы очень сложно. В целом регистры иллюстрируют, как в данном дискурсе активизируются значения языковых единиц и как функционирует язык в той или иной ситуации. Под регистром понимается определенная ситуация общения (регистр может быть торжественным, официальным, дружеским, интимным и т.д.). В понятие регистра входят также так называемые ролевые функции участников ситуации общения. Поскольку люди принимают участие в различных видах социальных отношений, для различных целей они используют различный язык. Термин «регистр» определяет использование конкретного «вида» языка («*variety of language*») в конкретном социальном кон-

тексте, который, в свою очередь, определяется типом деятельности, в которой язык функционирует. Регистры используются для выражения различных мнений в различных ситуациях, в зависимости от типа социальной активности, в которой задействованы участники коммуникации. Регистры обычно общепринятые типы дискурса, которые отличаются друг от друга, главным образом, грамматикой и вокабуляром.

В настоящее время в лингвистике текста чаще всего используется модель регистра английского лингвиста Майкла Хэллидея, состоящая из трех параметров:

1) понятие направленности дискурса («tenor») характеризует отношение автора к читателю, выражаемое в степени официальности (формальности) и доступности текста;

2) способ дискурса («mode») определяет канал, используемый для коммуникации (сюда же включается вид речи: письменная, устная и т.д.) и, следовательно, может влиять на степень спонтанности и участия читателя в тексте;

3) определение понятия области (или поля) дискурса («domain», «field») варьируется у различных авторов, но чаще всего оно частично связано с понятиями функции и жанра.

Следует отметить, что концепция регистров, безусловно, важна для перевода по двум причинам. Во-первых, любой переводчик должен владеть навыками проведения подробного анализа с целью 1) понять переводимый им текст и выбрать соответствующий регистр в ПЯ, а также 2) в случае обращения к новой, незнакомой тематике, провести собственный анализ регистров, имеющихся в ИЯ и ПЯ. Во-вторых, предполагается, что помимо общих черт между регистрами, приемлемыми в данной конкретной ситуации, в разных языках существуют и определенные различия, и следовательно, в процессе перевода регистры сдвигаются. Однако в этой области проведено сравнительно небольшое количество компаративных исследований, поэтому переводчики не владеют прочными данными относительно несовпадений между регистрами в различных языках и в проблемных ситуациях им приходится в основном полагаться на свой опыт, логику и здравый смысл.

Понятие способа дискурса определяет, какую роль в данной коммуникативной ситуации играет сам язык. Как указывалось выше, речь идет о выбранном средстве, способе коммуникации – говорение, письмо и т.д., и о канале связи – письмо, эссе, лекция, телеграмма и т.д., включая монолог, диалог и т.д. Последнее понятие поля (области) дискурса относится к 1) фактически происходящему событию или имеющей место деятельности, т.е. к тому, каким образом участники коммуникации используют язык (пространственные и временные характеристики), включая 2) тему коммуникации и 3) известную и неизвестную информацию (фактический материал) по данной теме. Поля дискурса легко определить по лексической и грамматической сочетаемости языковых единиц.

Регистр может быть техническим, научным, правовым (юридическим), религиозным, спортивным, вузовским (так называемым «classroom discourse») и т.п. К примеру, по наличию в тексте «absolute», «priest» можно сделать вывод о религиозном регистре и тем самым спрогнозировать дальнейшую лексику текста, в которой предположительно могут встретиться слова «confessional», «pray», «rease» и т.п.

Важными аспектами лингвистики текста являются концептуальные и языковые связи, лежащие в основе создания текстуальности – текста как единой смысловой единицы. Под текстуальностью понимаются различные категории, необходимые для создания целостного текста. Это когерентность – концептуальная, смысловая целостность текста (не беспорядочная, а логическая связь предложений по смыслу); когезия, которая представляет собой связь между звуковыми элементами предложений текста, обеспечивающую его целостность, когда одни элементы текста могут быть поняты (переведены) только в совокупности с другими элементами в рамках контекста. Когерентность и когезию можно рассматривать прежде всего с лингвистической точки зрения. Связность определяет уровень формальной и логико-содержательной когезии между элементами иерархической системы текста. Ее можно рассматривать как одно из условий достижения целостности текста. Целостность текста отражает степень

сформированности внимания автора на предмете мысли в тексте, которая обеспечивается различными формально-содержательными средствами.

Две последние области современной лингвистики текста, тесно связанные с переводом, имеют отношение к прагматике, т.е. взаимодействиям пользующихся языком к языковым знакам, в том числе к макрознакам – текстам. Перевод в прагматическом плане означает расширение круга воспринимающих сообщение, включая в этот круг служащих или читающих другого типа. Задача перевода – сохранить характер воздействия (прагматическое отношение). Между тем во многих современных исследованиях подчеркивается важность для перевода теории речевых актов.

Традиционно «переводом» называли любой текст, создаваемый переводчиком, либо сам процесс создания такого текста. Как и всякий текст, «текст перевода» – это особым способом зафиксированный результат речевого акта, а процесс его создания есть процесс речи. Однако речевые аспекты перевода не сводятся к процессу создания текста перевода. Посредством перевода осуществляется сложный акт речевой коммуникации, участники которой пользуются разными языками для обмена информацией (см. коммуникативную схему перевода в книге В. Н. Комиссарова «Слово о переводе», М., 1973) [6].

Согласно В. Н. Комиссарову, речевое общение между такими коммуникантами оказывается возможным благодаря переводчику – билингу, который выступает в качестве рецептора сообщения, передаваемого на языке оригинала и в качестве источника сообщения, которое он передает на языке перевода. Таким образом, в процессе перевода включаются речевые действия и, соответственно, речевые произведения на двух языках.

Участники акта межъязыковой коммуникации рассматривают текст оригинала и текст перевода как две формы существования одного и того же сообщения. Текст перевода приписывается автору оригинала и используется во всех отношениях так, как будто он и есть оригинал. Иначе говоря, пользующиеся переводом исходят из того, что он в коммуникативном отношении полностью идентичен ориги-

налу. Подобная коммуникативная равноценность иноязычному тексту предполагается у любого перевода, независимо от его реальной близости к оригиналу. Создавая перевод, переводчик не просто совершает акт речи на языке перевода, но и устанавливает отношения коммуникативной равноценности между речевыми произведениями (текстами) двух разных языков, отождествляя их в качестве двух ипостасей одного и того же сообщения. Фактически сущность перевода и состоит в объединении двух актов речи на разных языках в едином акте общения.

Таким образом, можно говорить о том, что при переводе мы имеем дело не с одним, а с тремя речевыми актами; в их число входят: (а) акт общения на одном языке, результатом которого является восприятие оригинала переводчиком; (б) акт общения на другом языке, результатом которого является текст перевода, создаваемый переводчиком для восприятия людьми, пользующимися языком перевода; (в) акт объединения (коммуникативного приравнивания) двух текстов, через посредство которых осуществлялось общение в актах (а) и (б).

Таким образом, в акте перевода осуществляется своеобразная триединая манифестация двух языковых систем: в нем участвуют тексты на двух языках, т.е. функционируют две языковые системы, но они функционируют независимо друг от друга, а соответственно, с параллельным использованием коммуникативно равноценных единиц. Другими словами, мы имеем дело с особым использованием языка (языков) в процессе общения. Исходя из этого, перевод может быть определен в лингвистическом плане как особый вид соотношенного функционирования языков.

3.4. Семантика текста

Коммуникативная значимость текста обусловлена функционированием языковых знаков. Язык представляет собой сложную систему знаков, взаимосвязанных различными формальными и содержательными отношениями. Каждый языковой знак имеет определенную звуковую форму, которая может быть условно изображена графически, и

определенное значение, то есть какое-то мысленное содержание, которое закреплено в памяти пользующихся языком за формой знака. Пользующиеся языком способны различать (идентифицировать) знаки языка и их значение.

Мысленное (идеальное) содержание, составляющее значение языка, неоднородно и может иметь сложную структуру (смысловая структура или семантика языкового знака). Одна и та же форма знака может быть связана в сознании говорящих с несколькими более или менее четырьмя различаемыми ими значениями (многозначность или полисемия знака). Часть значения может быть общей для всех знаков определенного класса (грамматическое значение), другая часть присуща лишь определенному знаку или нескольким знакам по значению (лексическое значение). Общности грамматического значения множества знаков соответствуют общие элементы их формы. Эти общие элементы могут быть материальными (морфологическими) или обнаруживаться в способах сочетания знаков в речевые структуры (синтаксические).

В семантической структуре знака могут выделяться качественно различные компоненты. Одна часть значения может представлять собой понятие – обобщенное представление о совокупности отличительных признаков определенного класса предметов или явлений, реальных или воображаемых. Объем этого понятия – обозначения класса объектов, признаки которых обобщены в понятия, – составляют денотативное значение знака, а содержательные понятия (обобщенные признаки) – его сигнификативное значение. Денотативно-сигнификативное значение языкового знака называют также предметно-логическим (компонентом).

Другая часть значения может содержать дополнительную информацию, характеризующую отношение говорящих к обозначаемому знаком или указывающую на особенности его употребления или образования. Такую дополнительную характеристику обычно называют «коннотативным значением» (компонентом) или коннотацией знака.

Наиболее важными элементами коннотации являются эмоциональная (эмотивная), экспрессивно-стилистическая и образная характеристики. Эмоциональная характеристика оценивает содержание знака как положительное (мелиоративное), нейтральное или отрицательное (дерогативное). Экспрессивно-стилистическая характеристика относит знаки к поэтическим (возвышенным), книжным, разговорным или жаргонным (сниженным). Образная характеристика указывает на употребляемость знака в переносном смысле в качестве типичного обладателя какого-то признака, с помощью которого можно охарактеризовать отдельный объект или класс объектов. Как правило, коннотативный компонент составляет часть лексического значения, хотя его отдельные характеристики могут быть присущи и некоторым грамматическим значениям.

Как уже указывалось, языковой знак связан с различными формальными и содержательными отношениями с другими языками в системе языка. Осознание этих связей говорящими может рассматриваться как внутрилингвистическое значение знака.

Система знаков языка представляет собой иерархию нескольких уровней. Знаки – единицы одного уровня могут входить в качестве компонентов в единицы более высокого уровня. Основным уровнем языка считается уровень слов (лексических знаков), единицы которого обладают всеми указанными выше значениями и которые хранятся в памяти говорящих как целостные, самостоятельные, готовые комплексы, обладающие относительно стабильной формой и значениям. Во многих можно выделить значимые части (морфемы) – единицы более низкого морфемного уровня. В свою очередь, слова могут образовывать единицы более высокого уровня – словосочетания, из которых создаются единицы самого высокого уровня языковой иерархии – предложения.

Слова, словосочетания и предложения могут использоваться для обозначения внеязыковой ситуации (некоторого множества реальных или воображаемых объектов и связей между ними), образуя речевые высказывания (конкретные предложения). Одно или ряд высказываний, связанных по смыслу, организованных структурно и используе-

мых в качестве средств коммуникации, составляют речевые произведения, или текст.

Итак, определяя значение языковых единиц в тексте, следует учитывать два главных источника информации. Собственное (системное) значение единицы и контекст ее употребления (лингвистический и ситуативный). Многие ошибки перевода возникают из-за того, что переводчик либо пытается вставить в свой перевод то или иное словарное значение слова (или приписать такое значение слову оригинала), хотя это значение противоречит значению контекста и не совместимо с ним.

Не менее ошибочно считать, что контекст всемогущ и может придать слову любое значение, независимо от того, что это слово означает для членов данного языкового коллектива. Правильная интерпретация слова в тексте основывается на взаимодействии слова и контекста. Кроме того, содержание текстов развертывается в определении логической последовательности, которую следует соблюдать при переводе, т. к. смысловая цельность (когерентность) является важнейшим свойством любого «нормального» текста.

3.4.1. Передача лексических единиц в переводе

Человек, выражающий свою мысль средствами языка, пользуется словами, уже существующими в языке. Также и поступает переводчик, выбирая из словарного состава языка, на который он переводит, слова, наиболее соответствующие словам подлинника в их взаимосвязи, в их соответствии смыслу целого предложения и более широкого контекста. В тех случаях, когда он для передачи термина или авторского неологизма прибегает к созданию новых слов, он делает это при помощи уже имеющихся лексических и морфологических элементов.

Когда речь идет о значении тех или иных в переводимом подлиннике и о передаче их определенными словами языка, на который делается перевод, нельзя отвлекаться от того контекста, в каком они находятся в оригинале или должны находиться в переводе. Именно

контекст более узкий (т.е. одно определенное предложение, в котором найдут свое место слова, отражающие те или иные слова оригинала) и контекст более широкий (т.е. ближайшие соседние предложения, целый абзац, глава и т.п.) играет решающую роль при передаче значения иноязычных слов, т.е. при выборе нужных слов родного языка, из которых сложится фраза.

При этом, однако, надо иметь в виду, что словарный состав языка представляет не просто совокупность слов, а систему, допускающую бесконечно разнообразные, но не любые сочетания слов в любом контексте: отдельные элементы словаря связаны друг с другом определенными смысловыми и стилистическими отношениями. Это обстоятельство дает себя знать при переводе и часто не позволяет использовать ближайшее словарное соответствие слову подлинника.

При передаче значения слова в переводе обычно приходится произвести выбор между несколькими представляющимися возможностями перевода. Здесь следует выделить три наиболее характерных случая:

- в языке перевода нет словарного соответствия тому или иному слову подлинника (вообще или в данном его значении);
- соответствие является непостоянным, т.е. лишь частично покрывает значение иноязычного слова;
- различным значениям многоязычного слова подлинника соответствуют различные слова в языке перевода, в той или иной степени точно передающие их.

Имеются случаи, когда совершенно однозначному слову подлинника находится твердое однозначное же (при разных контекстах) соответствие; такая однозначность соответствия возможна в принципе по отношению к определенным слоям лексики – к терминам, к обозначениям календарных понятий (названия месяцев, дней недели), к некоторым именам родства (например, son – сын, daughter – дочь, nephew – племянник), к названиям животных и общеупотребительных предметов, к личным местоимениям.

Следует подчеркнуть, что даже знаменательное слово, не говоря уже о словах служебных, не является постоянной самостоятельной

единицей перевода. Смысл слова не автономен, он зависит как в оригинале, так и в переводе от контекста, проясняется в контексте (иногда – достаточно широком). И нередки случаи, когда одно слово оригинала передается на другом языке сочетанием двух или нескольких знаменательных слов или когда слово подлинника (притом полнозначное – даже термин в переводе опускается, будучи ясным из предыдущего текста) передается местоимением или, наконец, когда местоимение передается полнозначным существительным.

Но постоянной самостоятельной единицей перевода не может быть признан и гораздо больший по объему и формально законченный отрезок текста, каким является предложение. Смысл предложения далеко не всегда абсолютно автономен, а часто зависит от содержания окружающих предложений, целого абзаца, а иногда и от соседних абзацев. Нередки случаи, когда одно предложение разбивается при переводе на несколько меньших или, наоборот, несколько предложений оригинального текста сливаются в одно большее в тексте перевода.

Иногда не только слово, не только предложение, но и более крупный отрезок текста (цепь предложений или даже абзац) нельзя считать постоянной единицей перевода, ибо слишком переменный характер имеют смысловые отношения между всеми этими отрезками текста (и не только в произведении художественной литературы). Порою слова, повторяющиеся в подлиннике на значительном расстоянии друг от друга в различных контекстах, требуют воспроизведения одним и тем же словом в переводе, чему контекст может оказать и сопротивление, а это, в свою очередь, может вызвать для переводчика необходимость искать среди слов своего языка такое, которое одинаково подходило бы для разных контекстов.

Огромное большинство слов любого языка более или менее многозначно. В связи с этим находится и множественность словарных соответствий как для многозначного, так и для однозначного слова подлинника в других языках – соответствий, используемых в переводах в зависимости от контекста. Но и независимо от этого, слово с относительно ограниченным числом значений или даже употребляемое

в контексте в одном вполне определенном значении может вызвать при переводе несколько вариантов.

Фактически перевод никогда не ограничивается выбором из числа тех элементов, которые зафиксированы в словарях (даже подробных) как соответствия определенному слову оригинала. В практике переводческой работы встречается много случаев, когда используются слова, непосредственно не предусмотренные словарем, так как словарь не в состоянии предвидеть все конкретные сочетания, в которые попадает слово и которые чрезвычайно разнообразят его содержание.

Таким образом, каждое слово и даже каждое предложение как в оригинале, так и в переводе соотносится с огромной массой других элементов текста, и поэтому, даже говоря о переводе отдельно взятого слова, всегда приходится учитывать роль окружения, контекста, который в известных случаях может потребовать поисков нового варианта.

3.4.2. Выбор грамматического варианта при переводе

Не подлежит сомнению, что при исследовании процессов перевода с одного конкретного языка на другой внимание должно уделяться грамматическим явлениям, специфическим для каждого из них. Большая роль в анализе конкретных грамматических вопросов перевода принадлежит основоположнику лингвистической теории перевода в нашей стране А.В. Фёдорову. В основу теории А.В. Фёдорова положено установление особенностей словарного состава, грамматического строя и стилистического использования языковых средств французского, немецкого, английского и русского языков, с одной стороны, и анализа переводческой практики, с другой стороны.

И естественно, большой интерес у переводчика вызывает вопрос о выборе грамматического варианта при переводе. При пользовании языком – в устной или письменной форме, в оригинальном тексте или при переводе – постоянно производится отбор грамматических возможностей. Говоря о выборе той или иной грамматической формы

(в частности, того или иного синтаксического построения), следует иметь в виду наличие других грамматических вариантов, из числа которых выбирается данная форма. Так, например, в русском языке грамматическим вариантом (синонимом) определительного придаточного предложения (настоящего и прошедшего времени) является причастный оборот (сравним: «Человек, который выполнил эту работу» и «Человек, выполнивший эту работу»); вариантом деепричастного оборота выступает обстоятельственное придаточное предложение времени или образа действия, (сравним: «Придя домой, он сказал...» и «Когда он пришёл домой, он сказал...»); вариантом условного придаточного предложения с союзом может выступать придаточное бессоюзное (сравним: «Если бы он был здоров, он пришел бы» и «Будь он здоров, он пришёл бы»), а вариант условного (союзного или бессоюзного) придаточного предложения – обстоятельственное сочетание с предлогом (сравним: «Если бы имелись благоприятные условия» и «При благоприятных условиях», «При наличии благоприятных условий»).

Грамматические варианты синонимичны по отношению друг к другу не только в целом, т.е. заменять друг друга только как цельные синтаксические структуры; отдельные же их элементы, т.е. слова, хотя бы и имеющие одну основу, не являются синонимами. Так, синонимичны придаточное предложение «Человек, который выполнил эту работу» и причастный оборот «Человек, выполнивший эту работу», но глагол «выполнил» и причастие «выполнивший» не могут быть изолированы от контекста и не могут быть сами поставлены в синонимическую связь. Например: «Человек, выполнивший эту работу, будет вознагражден» – «Человек, который выполнит (а не «выполнил») эту работу, будет вознагражден». В этом отличие грамматических вариантов или грамматической синонимии от лексической как системы соотношений между отдельными элементами-словами.

Грамматические варианты, служащие для выражения более или менее однородного содержания, бывают стилистически неравноценны, т.е. далеко не всегда, не в любом контексте могут служить заменой друг другу. Иначе говоря, выбор грамматического варианта из

числа возможных зависит и от узкого контекста, которым определяется нужный смысловой оттенок, и от широкого контекста – от всей системы данного речевого стиля.

Так, придаточное предложение уместнее в том случае, когда говорящему или пишущему важно подчеркнуть значение действия, выражаемое спрягаемой формой глагола («Человек, который здесь работал») – в отличие от причастного оборота, где это значение несколько ослаблено («Человек, работавший здесь»). Если число слов, входящих в состав причастного оборота, значительно, если оно создаёт впечатление известной громоздкости и может затруднять восприятие читателем (например, «Сотрудник нашего учреждения, находившийся долгое время в командировке в отдалённых районах страны ввиду необходимости ответственного выполнения важного задания»), то желательна и оправдана замена причастного оборота определительным предложением («Сотрудник учреждения, который долгое время находился в командировке ...» и т.д.). В обоих случаях выбор грамматического варианта осуществляется в зависимости от условий контекста, от содержания и формы отрезка речи – письменной или устной.

Новая задача возникает тогда, когда язык, на который делается перевод, располагает большим числом грамматических возможностей для передачи содержания, выраженного в подлиннике в той или иной форме, что требует возможности выбора грамматических вариантов, например, возможность передать целое более длинное предложение подлинника (сложносочинённое или сложноподчинённое) целым же предложением или сочетанием нескольких самостоятельных предложений, т.е. разбить его на части.

Грамматические варианты, которые могут применяться при переводе, так же, как и грамматические варианты, существующие для автора оригинального текста, за редкими и несуществующими исключениями – неравноценны. Требования смысла и стиля подлинника, с одной стороны, и требования ПЯ, с другой, решают вопрос в пользу одного из них, применительно к условиям каждого данного случая. При этом наиболее полный учет всех существующих возможностей гарантирует переводчика от случайного выбора, от использо-

вания первого пришедшего в голову варианта, позволяет взвесить и сравнить все имеющиеся способы передачи, чтобы применить в переводе наилучший.

Итак, А.В. Фёдоров считает, что вопрос о грамматических вариантах перевода, рассматриваемый в рамках общего переводоведения, – один из стержневых вопросов частной теории перевода, где вокруг него объединяются почти все конкретные вопросы переводческой практики. Специфика выбора и применения грамматических вариантов при переводе – отличие от их использования в оригинальном творчестве – определяется соотношением и взаимодействием грамматических систем двух языков. При этом во взаимодействие вступают такие явления, которые в плоскости одного языка друг с другом не связаны (например, для передачи функции артикля применяется тот или иной порядок слов).

3.5. Стилистика текста

Наряду с семантикой текста существенное значение для теории перевода имеет и стилистика текста. Разработкой связи типологии текста с теорией перевода занимается ряд авторов (К. Райс, А. Нойберт, Ю. В. Ванников), которые предлагают собственные типологии текстов, подразделяющие все тексты по их принадлежности к определённому типу или жанру. Прежде всего необходимо познакомиться с понятием стиля. По определению В. В. Виноградова «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [3].

Стиль – разновидность языка, закреплённая за определённой социально-коммуникативной средой и частично отличающаяся от других разновидностей того же языка лексикой, грамматикой, фонетикой. Проблемами стиля занимается раздел языкознания, который называется стилистикой. Он объединяет стилистику текста, стилисти-

ку художественной речи, стилистику практическую и стилистику функциональную. Поскольку адекватный перевод невозможен без учета стилистической стороны подлинника, нужно разобраться в жанровом и индивидуальном своеобразии «отбора, сочетания и целенаправленного использования», по мнению В. В. Виноградова, языковых средств. В этом нам поможет структурный раздел лингвистики, называемый стилистикой текста.

Данный раздел изучает общие и частные закономерности организации языковых единиц, подчиняющихся известному идейно-содержательному, функциональному, композиционно-структурному единству, каким представляется текст как речевое произведение, выясняющий способы и нормы организации языковых единиц в текстах определённого назначения и содержания, исследующий внутриабзацные связи и стилистическую характеристику сложного синтаксического целого прежде всего предложений и сверхфразовых единств в их соотношении с абзацем, с общей композицией и синтаксическим строем текста, соотнесённость частей текста с определённой совокупностью языковых единиц в зависимости от идейного содержания и жанрово-композиционных особенностей текста, его функционально-стилевой принадлежности.

Следует отметить, что стиль, то же что и функциональный стиль, как разновидность литературного языка обусловлен различием функций, выполняемых языком в определённой сфере общения. Стилеобразующими факторами здесь служат формы общественного сознания (сравним, например, записку студента студенту и записку vizиря халифу), социальных отношений, виды производственной и другой деятельности. Особую роль играет автор речи (частное лицо, государственное лицо, официальное лицо, государственное учреждение, неформальная организация) и адресат (собеседник, массовая аудитория), тематика общения, целевая установка (реклама, приказ, ходатайство). Многообразие stileобразующих факторов предопределяет существование большого количества функциональных стилей.

Среди текстов, созданных во многих современных литературных языках, выделяют по традиции тексты, относящиеся:

- 1) к обиходно-литературному стилю – речевые контексты из повседневного неспециального общения и тексты художественной литературы, так называемая «нейтральная» разновидность литературного языка, существование которой признаётся не всеми исследователями. В её пределах дифференцируются возвышенный/сниженный стили языка, отражающие различные ситуации в общении;
- 2) газетно-политическому стилю, связанному с общественно-политической жизнью общества;
- 3) производственно-техническому стилю (тексты спецдокументации, инструкций, производственного общения и т.п.);
- 4) официально-деловому стилю (тексты деловых бумаг и спецобщения в экономических, юридических и дипломатических сферах и в государственных учреждениях);
- 5) научному стилю, обслуживающему научную сферу.

Эта классификация очень условна, особенно в современной российской ситуации, так как даже высокопоставленные государственные деятели при обсуждении с широкой аудиторией важных государственных проблем позволяют себе использовать иностилевые элементы, например жаргонизмы, вульгаризмы. Каждый из этих стилей включает комплекс лингвистических средств, служащих для обозначения содержания текста, переходящих в процессе текстовой деятельности коммуникантов в совокупность смыслов. Одни исследователи связывают понятие лингвистическими, морфологическими и синтаксическими характеристиками. Многие считают, что при переводе нужно определить стилистическую характеристику слова. Но иногда даже квалифицированный переводчик затрудняется определить принадлежность слова к тому или иному функционально-стилистическому слою лексики. Это затруднение преодолевается с помощью толковых или параллельных словарей.

Как известно, слова, нейтрального в стилистическом отношении слоя (примерно 90 % лексики) обычно не имеют никаких помет. Слова, находящиеся «выше» или «ниже» этого слоя (так называемая пе-

риферийная лексика), снабжаются стилистическими пометами. Но определить стилистическую принадлежность слова – это лишь полдела. Важно найти в русском языке слово, соответствующее переводимому не только по смыслу, но и по стилю. Очень часто в русском языке не оказывается полного стилистического соответствия периферийному английскому слову.

Разумеется, лингвистический материал важная, но не всегда важнейшая характеристика стиля. Характер стиля определяется всей совокупностью средств и их отношением к выражаемому содержанию, к идейно-художественному замыслу автора. Важно учитывать также, что характер стиля определяется не только нормами грамматики, лексики и фразеологии, но и формами экспрессии. Любые стилистические средства экспрессивны, так как имеют эмоциональное и оценочное действия. Нередко даже нейтральные в стилистическом отношении языковые средства могут приобретать экспрессивное значение. Переводчик должен учитывать стилистическую и экспрессивную сторону подлинника. Анализируя стилистическую и экспрессивную характеристику отдельных звеньев языковой ткани и соотнося их с общим идейно-художественным замыслом автора, он устанавливает экспрессивно-стилистическую тональность подлинника.

Не следует думать, что проблема стиля возникает лишь при переводе художественного текста. Любая газетная статья, даже газетная информация имеет более или менее ясно выраженную стилистическую характеристику. Более того, если главное для переводчика художественной прозы – в стилистическом плане – воссоздать индивидуальный «почерк» автора, передать его голос средствами другого языка, то перед переводчиком публицистики или газетно-информационного материала может встать и более простая и более сложная задача. Ведь публицистический стиль изучен гораздо хуже, чем стиль художественной литературы, а газетно-информационный и того менее.

Поэтому при переводе публицистики или газетной статьи нередко возникает трудный вопрос: нужно ли передавать стилистиче-

ское своеобразие текста и, если да, то какими средствами? В основном, это вопрос о том, следует ли равняться на стиль нашей прессы или на стиль оригинала. Или вообще пренебречь трудно передаваемыми стилистическими характеристиками текста.

Итак, экспрессия при переводе придаёт большую выразительность исходному тексту. К средствам выражения экспрессии относятся метафора, метонимия, сравнение, аллюзии, цитаты, крылатые выражения, пословицы и поговорки. Передача этих стилистических единиц – одна из важнейших задач перевода. Ему следует уделять особое внимание. Существуют определённые стилистические требования, которым должен отвечать перевод, т.е. нормативные правила, характеризующие тексты аналогичного типа в языке перевода. К этим требованиям можно отнести:

1. Смысловое соответствие. В зависимости от стиля и направления перевода переводчик должен всегда стремиться к тому, чтобы переведённый текст отражал истинный смысл оригинала. Смысловое соответствие включает в себя стилистическую точность, адекватность и полноту.
2. Грамотность. Основное требование заключается в том, чтобы текст соответствовал общим нормам русского и иностранных языков. Как правило, предполагается отсутствие стилистических, грамматических и орфографических ошибок.
3. Лексическое и стилистическое соответствие. Предполагается верный подбор эквивалентов терминов оригинала, поиск аналогов сокращений и аббревиатур, корректная транслитерация. Общий стиль переведённого текста и стиль оригинала не должен расходиться в восприятии. Для технических переводов характерна точность фраз, отсутствие эмоционально окрашенных слов, построение простых предложений, безличность.

3.6. Прагматика текста

Термин «прагматика» был предложен в конце 30-х гг. XX в. Ч. Моррисом для обозначения раздела семиотики, который занимается изучением отношений между знаками и пользователями этими знаками (интерпретаторами).

По мнению Н. Д. Арутюновой, «лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в неё включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения»[1]. Все эти вопросы представляют важность не только в исследовании особенностей одноязычной коммуникации, но и в исследовании особенностей и закономерностей двуязычной, т.е. переводной, коммуникации.

Всякий текст коммуникативен, содержит некоторое сообщение, передаваемое от Источника к Рецептору, какие-то сведения (информацию), которые должны быть извлечены Рецептором, поняты им. Воспринимая полученную информацию, Рецептор тем самым вступает в определённые личностные отношения к тексту, называемыми прагматическими отношениями. Такие отношения могут иметь различный характер. Они могут иметь преимущественно интеллектуальный характер, когда текст служит для Рецептора лишь источником сведений о каких-то фактах и событиях, его лично не касающихся и не представляющих для него большого интереса. В то же время полученная информация может оказать на Рецептора и более глубокое воздействие. Она может затронуть его чувства, вызвать определённую эмоциональную реакцию, побудить к каким-то действиям.

Способность текста производить подобный коммуникативный эффект, вызывать у Рецептора прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации, называется прагматическим аспектом или прагматическим потенциалом (прагматикой) текста. В. Н. Комиссаров определяет прагматику как «способность текста производить ...коммуникативный эффект, вызывать у Рецептора прагматические отношения, иначе говоря, осуществлять прагматическое воздействие

на получателя информации» [5]. Осуществление прагматического воздействия на получателя информации составляет важнейшую часть любой коммуникации, в том числе и межъязыковой. Процесс переводной коммуникации начинается не с анализа текста оригинала переводчиком, как утверждает большинство исследователей, а значительно раньше – с появления у одного из коммуникантов определённой коммуникативной интенции.

Коммуникативная интенция появляется под влиянием некоторой потребности, возникающей в результате воздействия окружающей среды, в процессе жизнедеятельности коммуниканта. Эти потребности могут быть удовлетворены посредством создания речевого произведения – текста. Следовательно, следующий этап акта коммуникации – создание текста. Вид потребности, а значит, и вид коммуникативной интенции, определяет особенности текста, его содержание и форму. Проще говоря, человек говорит и пишет в данных условиях так, как это необходимо для наиболее полной реализации коммуникативной цели, которую он поставил перед собой.

Созданный для реализации определённой коммуникативной интенции текст наделяется определёнными функциями. Как правило, всегда можно выделить для данного текста основную или доминантную функцию. Это та функция, которая была предусмотрена создателем текста в процессе создания. Если это художественное произведение, то доминантной функцией является функция художественно-эстетического воздействия. Для научно-технического текста такой функцией будет функция передачи информации. Текст публицистической статьи или рекламный текст выполняет основную функцию воздействия, влияя на сознание, убеждения и поведение получателя текста. Текст контракта или любой другой юридический документ призван досконально точно зафиксировать необходимую информацию, отражающую существующие договорённости между сторонами и юридически закрепить существующие договорённости.

В общем смысле доминантная функция текста заключается в создании определённого коммуникативного эффекта, то есть в оказании определённого прагматического воздействия на получателя текста.

Художественный текст должен оказать эстетическое воздействие на читателя, информация, содержащаяся в информативном тексте, должна быть адекватно воспринята получателем, поведение получателя текста рекламы должно измениться (или, по крайней мере, получатель рекламы должен понять, как, по мнению создателей текста, должно измениться его поведение и почему). Следовательно, следующий этап акта коммуникации – восприятие созданного текста получателем. Но это справедливо только для одноязычной коммуникации, где между создателем текста и его получателем не существует языкового барьера.

В условиях межъязыковой коммуникации созданный текст первоначально попадает к переводчику, а значит, неременный этап переводной коммуникации – этап анализа текста оригинала переводчиком. Целью такого анализа является уяснение, для чего был создан текст, какова была коммуникативная интенция создателя текста, какую потребность этот текст удовлетворяет, то есть какую доминантную функцию он выполняет.

В исследовании прагматических аспектов перевода большое значение имеет определение специфики, коммуникативной направленности исходного текста. В этом отношении, исходя из вышесказанного, тексты на ИЯ неоднородны. Немецкий исследователь Альбрехт Нойберт приводит классификацию исходных текстов, включающую четыре типа:

1-й тип – текст ИЯ не предназначен специально для аудитории ИЯ. С прагматической точки зрения такой текст в равной мере интересует и аудиторию ИЯ, и аудиторию ПЯ. Примеры: научная, техническая литература, рекламные тексты.

2-й тип – текст ИЯ содержит информацию, отвечающую специфическим потребностям аудитории ИЯ в какой-то особой исторической, экономической, политической, культурной и географической ситуации. Примеры: тексты законов, местная пресса, объявления.

3-й тип – художественная литература. Тексты этого типа имеют много общего с текстами 2-го типа, так как они возникают и интерпретируются в определённой общественной ситуации.

4-й тип – текст создаётся на ИЯ и предназначается прежде всего для перевода на ПЯ. Примерами текстов этой группы служат различные информационно-пропагандистские материалы, адресованные иностранной аудитории. Такие материалы изначально пишутся с учетом предполагаемой реакции читателя или слушателя. Текст на ИЯ в процессе своего создания строится таким образом, чтобы вызвать определённую реакцию со стороны именно аудитории ПЯ, и в этом отношении такой текст в значительной степени (с точки зрения прагматического потенциала) отличается от текстов других указанных типов.

Данная классификация строится на основе того, кому предназначен исходный текст. Понятно, что она условна и сам её автор не исключает, что она может включать какие-то дополнительные типы текстов или промежуточные типы.

Коммуникативный эффект, производимый разными текстами, будет разным по своему характеру, то есть разными будут прагматические отношения получателей к текстам.

Серьёзные прагматические проблемы возникают вследствие различий между коммуникантами, между получателями текста оригинала и получателями текста перевода. Дело в том, что каждая группа коммуникантов принадлежит к иноязычной, то есть своей собственной культуре, следовательно, обладает собственным менталитетом, национальной психологией, мировоззрением и мировосприятием. Как пишет А. Д. Швейцер, «основной прагматической установкой является учет расхождений в восприятии одного и того же текста со стороны носителей разных культур, участников различных коммуникативных ситуаций. Здесь сказываются различия в исходных знаниях, представлениях, интерпретационных и поведенческих нормах» [8].

Подобные расхождения создают своего рода препятствие для исчерпывающего понимания текста, созданного изначально на другом языке и предъявляемого читателю в переводе. Эти расхождения особенно велики в случае, когда в процессе переводной коммуникации сталкиваются весьма удаленные друг от друга культуры. Они образуют своего рода барьер на пути к адекватному восприятию тек-

ста перевода. Следовательно, основной прагматической проблемой является *необходимость* преодоления этого барьера, преодоления различий в прагматических отношениях к информации, содержащейся в тексте, у получателей оригинала и получателей перевода.

Одна из основных прагматических проблем – это проблема тех действий, которые предпринимает переводчик, чтобы вызвать у получателей перевода желаемую реакцию. Как пишет В. Н. Коммисаров, «условие успешной коммуникации – ориентация на получателя – не выполняется простым воспроизведением особенностей оригинала, а должно обеспечиваться особо при создании текста перевода» [6]. Осуществление таких действий – суть прагматическая адаптация текста, т.е. приведение текста в такую форму, которая максимально облегчает его восприятие и способствует оказанию соответствующего коммуникативного эффекта. Впрочем, слово «форма» не полностью отражает суть проблемы. На самом деле речь идёт об изменении содержания текста, о внесении дополнительной информации в виде пояснений, дополнений, комментариев либо об опущении непонятной для получателя текста перевода и коммуникативно нерелевантной информации, либо о замене непонятной информации более понятной, либо об изменениях, связанных с необходимостью соблюдения жанрово-стилистические нормы, существующие в ПЯ в отношении текстов данного функционального стиля и т.п.

Необходимость подобных изменений, как должно быть ясно из вышеизложенного, определяется неодинаковым объёмом фоновых знаний получателей оригинала и перевода, а также различиями в системах языков, которые, проявляясь в текстах на разных языках, препятствуют одинаковому восприятию этих текстов разноязычными коммуникантами. При этом следует отметить, что жанровая принадлежность текста в значительной степени влияет на степень его прагматической адаптации.

Глава 4. ТИПОЛОГИЯ ТЕКСТОВ

4.1. Классификация текстов и методы перевода

Прежде чем приступить к переводу текста, необходимо установить, какой из видов текста следует переводить. Точно также и при оценке перевода, прежде всего, необходимо получить ясное представление о том, к какому типу текстов относится оригинал, чтобы избежать опасности оценки перевода по неверным критериям.

Было бы, например, в принципе неверно оценивать перевод детективного романа и перевод художественного романа, перевод оперного либретто и патентного описания по одним и тем же критериям. В отношении этой, в принципе абсолютно ясной методической предпосылки, тем не менее нет достаточной ясности.

Типология текстов, отвечающая требованиям процесса перевода и распространяющаяся на все типы текстов, встречающихся в практике, является, таким образом, непреложной предпосылкой объективной оценки переводов. В литературе можно встретить немало попыток разобрать такую типологию текстов, которая позволяла бы сделать выводы о принципах перевода или о выборе специальных методов перевода.

Например, Петер Бранг в своей статье «Советские ученые о проблемах перевода», опубликованной в сборнике «Проблемы перевода» под редакцией Т. Штёрнга, рассматривает работы одного из ведущих советских исследователей проблем языка и перевода А. Федорова. В основе его классификации лежат различия в характере переводимого материала, и он выделяет:

1) информационные тексты, документальные тексты (торгового и делового характера) и научные тексты;

- 2) общественно-политические тексты;
- 3) (художественно) литературные тексты.

Общей характеристикой первой группы текстов считается наличие специальных терминов и специальной фразеологии. Важнейшее требование адекватного перевода – требование выбора переводчиком наиболее неброских, не отвлекающих от содержания синтаксических конструкций письменной речи.

Когда стиль автора высказывания не существенен, то есть, когда учитывается лишь предмет общения, а не способ изложения, это требование можно принять. Особенно важным представляется, однако, не встречающееся нигде более указание на необходимость владения дифференцированной специальной фразеологией, без которой любой переводной текст должен быть признан недостаточно качественным, поскольку читателю текста перевода он будет казаться неестественным, или, по меньшей мере, непрофессиональным.

Общей характеристикой второй группы текстов – общественно-политических – А. Федоров считает свойственное им смешение элементов научного (использование терминологии) и художественного языка (использование риторических фигур, метафор и т. д.). При этом он, однако, не учитывает, что то же смешение может встречаться в романах и пьесах. А. Федоров требует здесь учета синтаксических особенностей с целью сохранения ритма, особенно при переводе речей.

Выделение такой группы представляется ни в коей мере не правомерным. Общественно-политические группы должны быть отнесены либо к прагматическим – в тех случаях, когда на первом плане стоит передача информации, – либо литературно-художественным текстам, когда с помощью художественных средств языка достигается определенное эстетическое воздействие, которое, естественно, должно быть сохранено при переводе. Доказать с достаточной убедительностью наличие собственных закономерностей в переводе текстов общественно-политического типа, по сравнению с текстами первой и третьей группы, А. Федорову не удастся. Эту группу следует поэтому считать не самостоятельным типом текстов, а в лучшем случае, про-

межуточной формой, являющейся следствием встречающегося повсеместно взаимопереплетения различных видов текстов.

И, наконец, третья группа текстов – художественная литература – характеризуется, согласно А. Федорову, в стилистическом отношении многообразием лексических (диалектальных, профессиональных, архаических, экзотических) и синтаксических языковых средств, а также интенсивным применением элементов разговорной речи. Не говоря уже о том, что эта характеристика может быть справедливой и для других видов текстов, например для комментариев прессы, не относящихся к текстам литературно-художественного типа, она представляется слишком односторонней и выделяющей лишь второстепенные моменты, а главное – преобладание эстетических аспектов в языковом оформлении этих текстов и необходимость сохранения их эстетической значимости при переводе – вообще не упоминается. Напротив, и художественная проза, и драматические произведения, и лирика меряются одной меркой, хотя именно здесь следовало бы выявить специфические закономерности, которые оправдывали бы выделение отдельных типов текстов.

Многие западные ученые рассматривают различные попытки классификации текстов. Например, немецкий лингвист О. Каде считает, что широкая шкала различных «жанровых текстов» определяется содержанием, назначением и формой текста. Уже многообразие различных по своему характеру текстов, как он утверждает, заставляет сделать вывод, что не может быть единой схемы или модели перевода для всех жанров текста. Так, например, американский лингвист Дж. Касагранде предлагает следующую классификацию переводов:

- 1) прагматические;
- 2) эстетико-художественные;
- 3) лингвистические;
- 4) отнографические.

Эту классификацию принимает О. Каде, хотя выделение двух последних групп кажется малоубедительным.

Все эти группы дают остаточную основу для выделения различных видов текстов. Но для разумного выделения типов текстов эти

группы представляются слишком неоднородными и многочисленными.

Изложенные попытки классифицировать все многообразные тексты, встречающиеся в практике, в рамках одной схемы с целью получить определенные выводы для выбора методов и средств перевода со всей очевидностью доказывают два положения.

1. Уже не отрицается специальная функция вида текста как основного фактора и критерия процесса перевода, и тем самым – оценки перевода. Разработка типологии текстов представляется не только обоснованной, но и необходимой в свете исследования адекватности перевода и обоснованности оценок перевода.

2. Предпринятые до сих пор попытки классификаций неудовлетворительные, прежде всего потому, что в них отсутствует единая концепция выделения типов текстов и аргументация их разграничения. Поэтому рассмотрение попыток создания классификации типов текстов, приемлемой для решения задач перевода, приводит к неизбежному выводу, что при анализе типа текста необходимо исходить из одинакового критерия. В качестве такового скорее всего способен выступать материал, из которого состоит текст: язык. Поскольку текст может быть создан лишь средствами языка, при анализе необходимо исследовать, какие функции выполняет язык в данном тексте.

Немецкий переводовед Карл Бюлер в работе «Sprachtheorie» указывал, что язык – это одновременно «описание» (репрезентирующее информацию), «выражение» (символизирующее эмоциональные или эстетические переживания) и «обращение» (призывающее к действию или реакции). Эти три функции могут быть качественно неравноправными в различных языковых высказываниях. В одном тексте (или его отрезке) может стоять на первом плане описание, в другом – важнейшей может быть функция выражения, а третий может быть по сути своей обращением к слушателю или читателю. Естественно, не всегда целый текст отражает лишь одну из функций языка. На практике существуют многочисленные переплетения и смещения форм.

К. Райс в книге «Возможности и границы критики переводов», помещённой в сборнике, описывает зависимость методов перевода от

стилистического типа текста оригинала. Автор предлагает собственную классификацию текстов, релевантную для перевода. Исходя из бюлеровского понимания трёх основных функций языка, К. Райс делит тексты и соответственно переводы на (1) ориентированные на содержание; (2) ориентированные на форму; (3) ориентированные на обращение (или призыв). Особо выделяются «аудио-медиаальные» тексты, то есть тексты, предназначенные для устного восприятия со сцены, с музыкальным сопровождением или через посредство средств массовой коммуникации.

Следовательно, в зависимости от преобладания той или иной функции в конкретном тексте можно выделить три основных типа: по описательной функции языка – тексты, ориентированные на содержание; по выразительной функции языка – тексты, ориентированные на форму; по функции обращения – тексты, ориентированные на обращение.

При этом под текстами, ориентированными на содержание, следует понимать такие, основная задача которых состоит в передаче содержания, информации. Тексты, ориентированные на форму, также передают содержание, но в них доминирующим компонентом является языковая форма. Тексты, ориентированные на обращение, передают информацию в определенной языковой форме. Однако, его оформление преследует особую, более или менее очевидную цель. В таких текстах релевантным оказывается, прежде всего, достижение экстралингвистического эффекта, сохранению подлежит явственное обращение к слушателю или читателю текста.

Эти три типа текстов, выделяемые по критерию функции языка, могут быть дополнены четвертой группой текстов, которые можно было бы назвать аудио-медиаальными. Речь идет о текстах, зафиксированных в письменной форме, но поступающих к получателю через неязыковую среду в устной форме (речевой или письменной), воспринимаемой им на слух, причем экстралингвистические вспомогательные средства в различной степени способствуют реализации смешанной литературной формы.

Следует заметить, что стилистические аспекты перевода изучены ещё недостаточно и предлагаемые классификации носят очень общий характер.

4.2. Тексты, ориентированные на содержание

Попытки классифицировать встречающееся в практике многообразие текстов в рамках четырёх типов текстов должны исходить из того, что каждый тип текстов в зависимости от роли вышеизложенных главных признаков сам может подразделяться на значительное число видов текстов. В то время, как тип текста в значительной мере определяет выбор метода и степень важности того, что подлежит сохранению при переводе, вид текста определяет, какие внутриязыковые закономерности должны прежде всего учитываться переводчиком.

Исходя из этого, к типу текстов, ориентированных на содержание, могут быть отнесены: сообщения и комментарии прессы, репортажи, коммерческая корреспонденция, спецификации товаров, инструкции по эксплуатации технических приборов, патентные описания, грамоты, официальные документы, учебная и специальная литература всех видов, исследования, отчеты, специальные тексты гуманитарных, естественных и технических наук.

Здесь необходимо уточнить следующий момент. Если мы различаем тексты, ориентированные на содержание и ориентированные на форму, то это не означает, что тексты, ориентированные на содержание, не имеют формы. Как не может быть языковой формы без содержания, так и не может быть содержания без формы. Следовательно, и в текстах, ориентированных на содержание, следует учитывать то, что поскольку форма и содержание неразрывно связаны друг с другом, способ выражения мысли в языке является не менее важным, чем его предметное содержание. Лишь правильно сформулированные тексты действительно отражают описываемый в них предмет.

В текстах, ориентированных на содержание, важна прежде всего приемлемость формы для выражения данного содержания, её способ-

ность оказывать необходимое воздействие, а для текстов, ориентированных на форму, прежде всего важна форма, учитывающая эстетические и художественно-творческие аспекты. Текст, ориентированный на форму, анализируется прежде всего с точки зрения воплощения его формы, определяемого эстетическими, стилистическими, семантическими и грамматическими параметрами, и переводится в соответствии с этим.

Отнесение информационных материалов, учебников, спецификаций и т.п. к текстам, ориентированным на содержание, очевидно и без дополнительной аргументации. Они более или менее анонимны и в общем и целом создаются с целью быстрой, верной и обширной информации об определённом предмете. Несколько иначе обстоит дело с комментариями. Часто они пишутся авторитетными комментаторами, склонными демонстрировать свои литературные способности и нередко обладающими своеобразным литературным почерком. Хотя эти тексты характеризуются весьма индивидуальным стилем, который при переводе, насколько возможно учитывается, и при оценке этот аспект должен приниматься во внимание, тем не менее, комментарии следует отнести к типу текстов, ориентированных на содержание, поскольку главным остаётся комментируемый предмет.

Даже в случаях, когда автор, исполненный сознания ответственности за свои переживания, тщательно выбирает форму, т.е. отдельные языковые средства выражения, форма остаётся подчинённой содержанию. Следовательно, когда тема и аргументы (т.е. информационное содержание) полностью передаются в переводе, можно считать, что комментарий переведён адекватно.

В отношении официальных документов и материалов аналогичного характера можно выдвинуть возражение, что у них, как правило, вполне определённая форма и даже нередко весьма строгие предписания относительно формы, соблюдение которых необходимо, чтобы документ был принят.

Именно это связывает такие тексты со специальными текстами гуманитарного научно-естественного и технического характера (исследования, выступления, отчеты), для адекватного воспроизведения

содержания которых необходимо владение специальной терминологией и фразеологией.

Для уточнения понятия научно-популярной литературы и отношения соответствующих текстов к текстам, ориентированным на содержание, а также и для проведения границы между этими текстами и специальными текстами необходимо определить научно-популярную литературу как общедоступное изложение материала по различным отраслям знания. Решающей характеристикой популярных текстов является, однако, следующее: предметная правильность, достоверность информации и современность языка. Правда, авторы таких текстов используют и специальную терминологию и фразеологию (с различной частотностью). Однако решающим для дифференциации и для их языкового оформления остается в конечном счете круг читателей, на которых ориентируется автор.

Если он обращается к специалистам (в учебниках или специальных изданиях), то при переводе главное – точная передача предметных значений. Если же он обращается к широкому кругу непрофессионалов, интересующихся определённым предметом (научно-популярные книги, журналы широкого профиля), то повышенное внимание следует уделять стилистической стороне текста. Относительно всех этих текстов, ориентированных на содержание, можно сказать, что здесь важно в первую очередь, хотя и не исключительно, ориентироваться на передачу информативного содержания.

Когда принадлежность текста к типу текстов, ориентированных на содержание, установлена, можно сделать первый существенный вывод относительно методов перевода. Текст, ориентированный на содержание, требует при переводе обеспечения инвариантности на уровне плана содержания. При оценке критике следует в первую очередь убедиться в том, удалось ли передать полностью содержание, информацию в тексте перевода. Из этого важнейшего требования следует, что языковое оформление перевода должно безоговорочно соответствовать законам языка перевода, иными словами, языковое оформление перевода ориентировано, в первую очередь, на язык перевода.

Однозначная ориентированность на язык перевода – это второй критерий оценки текстов этого типа. Язык перевода доминирует, поскольку важнейшим здесь является информационное содержание, и читатель должен получить его в переводе в привычной языковой форме.

4.3. Тексты, ориентированные на форму

Для детальной характеристики второго типа текстов и отнесения к нему различных видов текстов следует в первую очередь пояснить лежащее в его основе понятие.

В общем, под «формой» понимают способ выражения автором определенного содержания, то есть, как автор излагает данное содержание, в отличие от случаев, когда на первом плане стоит предмет, то есть то, что собирается. Однако, как выше уже подчеркивалось, эта характеристика справедлива для любого, в том числе и прагматического текста. Для определения же типа текстов, «ориентированных на форму», этой слишком общей характеристики недостаточно. В этом типе элементы формы, сознательно или подсознательно используемые автором, оказывают специфическое эстетическое воздействие. Элемент формы не только доминирует по отношению к предметно-содержательному компоненту, но, кроме того, он служит инструментом художественного воплощения, придающего тексту, ориентированного на форму, его неповторимую и потому лишь аналогично воспроизводимую в языке перевода форму. В соответствии с языковой функцией выражения, стоящей на первом плане в текстах, ориентированных на форму, при переводе следует достигать равноценного воздействия с помощью аналогии формы. Только в этом случае перевод может считаться эквивалентным.

Какой же подход к элементам формы следует ожидать переводчику? Без сомнения не может быть и речи о раболепном переносе элементов исходного языка в язык перевода. Напротив, он должен слиться с формой исходного языка настолько, чтобы вдохновляться ею и по аналогии с ней избрать форму в языке перевода, способную произвести аналогичное впечатление и на читателя.

Какие же виды текстов могут быть отнесены к этому типу? В общем можно сказать – все тексты, языковое оформление которых отвечает художественным принципам, то есть все тексты, которые больше выражают, чем собирают, в которых языковые и стилистические фигуры подчинены целям эстетического воздействия. Короче говоря: тексты, которые могут быть названы произведениями литературы: литературная проза (эссе, жизнеописание, фельетоны и т.п.); художественная проза (исторические анекдоты, краткие истории, новеллы, романы), а также все виды поэзии (от песен и баллад до чистой лирики). Все эти тексты собирают содержание, но они теряют специфический характер, если при переводе не сохраняется внешняя и внутренняя форма, определяемая нормами поэтики, стилем или художественными устремлениями автора.

Инвариантность на уровне плана содержания отступает здесь на второй план в большей или меньшей степени, уступая главное место аналогии формы, требующей эквивалентности эстетического воздействия. Например, при переводе ориентированного на содержание текста можно оставить без внимания игру слов, не снижая при этом инвариантность плана содержания. А в тексте, ориентированном на форму, необходимо было бы найти функциональное содействие, отвечающее художественной и эстетической функции стилистической фигуры.

Если различия в структуре языков не позволяют передать игру слов в том же месте, приходится выбирать между заменой другой языковой фигурой с аналогичным эстетическим воздействием или включением игры слов там, где в исходном тексте ее не было, но в тексте перевода представляется для этого возможность.

В текстах, ориентированных на содержание, заложенная в тексте информация должна быть передана в переводе в полном виде и в соответствии с законами и нормами ПЯ. В текстах, ориентированных на форму, языковые средства (а не только информация, репрезентируемая ими) исходного текста играют решающую роль для выбора формы текста перевода. Если автор оригинала отклоняется от языковой формы, – а это делает практически каждый писатель, – то переводчик

имеет право в тексте, ориентированном на форму, отойти от формы и дать простор своему творчеству, особенно если такое отклонение преследует цели эстетического воздействия. Тогда как в текстах, ориентированных на содержание, в соответствии с требованиями детерминированности языком перевода (предполагающим создание текста ПЯ в соответствии с его нормами), вполне законна передача пословиц, поговорок и метафор содержательно-понятийным способом или с помощью аналогичных языковых фигур языка перевода, то в текстах, ориентированных на форму, задача состоит в том, чтобы употребить в качестве соответствия разговорной пословице или поговорке исходного языка дословный перевод в языке перевода непонятным или воздействует иначе, чем в исходном языке. В этом случае его следует передать с помощью оборота, типичного для ПЯ. Метафору, типичную для ИЯ, следует переводить таким же образом, а авторские метафоры передаются дословно.

Так, если например, в английском тексте употребляется поговорка *a storm in a teacup*, то в текстах, ориентированных на содержание, может быть понятийный перевод, например: «ненужное беспокойство», «излишняя суета» и т.д., и такой перевод будет считаться адекватным. В текстах, ориентированных на форму, в качестве эквивалента следовало бы, напротив, употребить столь же привычный для языка перевода оборот «буря в стакане воды». В тексте, ориентированном на обращение, в зависимости от контекста возможно бы даже решение «искусственное волнение», поскольку слово «искусственно» имеет яркую эмоциональную окраску.

При оценке перевода в этой связи необходимо учитывать еще один момент. Стихотворение, переводимое прозой, не может в строгом смысле считаться переводом. Если высокохудожественную новеллу исходного языка мы передаем в языке перевода будничной прозой, то также нельзя в строгом смысле говорить о переводе. Если при переводе не обеспечивается аналогия элементов формы, можно говорить о любых формах или видах передачи содержания от адаптации до свободной обработки. Поскольку целесообразность таких методов неоспорима, при оценке перевода следует в достигнутой мере учитывать это обстоятельство.

4.4. Тексты, ориентированные на обращение

Третий тип текстов, согласно указанной выше типологии, составляют тексты, ориентированные на обращение. Они передают не только содержание в определённой языковой форме. Характерно для них то, что с ними всегда связано намерение, определённая цель, определённый экстралингвистический эффект. Именно этот эффект и является главным. Поэтому при переводе необходимо прежде всего сохранять четкое обращение к слушателю или читателю. Языковое оформление определённого содержания в текстах, ориентированных на обращение, должно быть подчинено определённым специфическим экстралингвистическим целеустановкам речи. У читателя или слушателя должна быть вызвана определённая реакция, иногда он должен быть побуждён к конкретному действию.

Здесь происходит как бы обособление языковой функции обращения, теоретически присутствующей в любом языковом высказывании. Так, например, рекламный текст может быть чистым обращением, не передающим собственно информации и не планирующим эстетического воздействия. Во всяком случае, чтобы текст мог быть отнесён к аппелятивному типу, аппелятивная функция должна стоять на первом плане.

Следовательно, какие же виды текстов могут быть отнесены к данному типу? Согласно приведённому выше определению, все тексты, в которых аппелятивная функция доминирует (реклама, агитация, проповедь, пропаганда, политика, демагогия или сатира), выступают как основа или цель языкового высказывания.

В рекламных текстах содержание и форма однозначно определяются главной целью – возбудить интерес к покупке.

Агитация в целом определяется как целенаправленное воздействие на группу людей с целью повлиять на их поведение. Агитация в пользу определённых мировоззренческих и политических целей есть пропаганда. Эти тексты нередко превращаются в политические, а используемые в качестве инструмента политики легко переходят в де-

магогию. Политика и демагогия, как и формы «отрицательной» пропаганды, нередко пользуются средствами сатиры.

Понятия пропаганды и демагогии близки к идее риторических текстов. Однако и в отношении текстов, ориентированных на обращение, можно сказать то же, что говорилось в отношении всех предыдущих текстов: их нельзя отождествлять с определёнными литературными жанрами. Среди риторических могут быть выделены как тексты, ориентированные на содержание и форму (доклады, торжественные, траурные и другие речи), так и тексты, ориентированные на обращение (предвыборные тексты и пропагандистские речи).

Политика и сатира, со своей стороны, могут быть использованы в качестве средства необходимой характеристики как в речах, так и во многих литературных жанрах (газетные комментарии, трактаты, политические заметки, памфлеты, боевые листки, тенденциозные романы, сатирические стихи).

В качестве «миссионерских» текстов – проповедей – можно выделить значительные части Нового и Ветхого Завета (здесь следует брать не всю Библию или все sacramентальные тексты, поскольку Библия состоит из различных видов текстов, которые могут быть отнесены к разным типам).

Песнь Песней скорее ориентирована на форму, а послания Апостолов, основная задача которых – укрепить веру в молодых общинах, скорее могут быть отнесены к «миссионерским» текстам, то есть к текстам, ориентированным на обращение. Сюда могут быть отнесены все религиозные писания, основная цель которых – укрепить людей в вере или «обратить» их в неё. Но и тексты нерелигиозного содержания могут быть отнесены к этой группе, если они преследуют цель пропагандировать идеологию и обращать в неё людей других взглядов.

Какой же метод перевода следует применять при переводе текстов этого типа?

Прежде всего, следует обратиться к тому, чтобы текст перевода мог вызывать тот же эффект, что и оригинал. Это означает, что в определённых обстоятельствах переводчику дозволено больше, чем

при переводе других текстов, отклоняться от содержания и формы оригинала. То, что эти необходимые отклонения при оценке перевода не следует рассматривать как нарушение требования «верности тексту», разумеется, само собой. Подобно тому, как в текстах, ориентированных на содержание, главным требованием является инвариантность содержания, а в текстах, ориентированных на форму, необходимо обеспечивать сохранение аналогии формы и эстетического воздействия, верность оригиналу в текстах, ориентированных на обращение, прежде всего заключается в достижении намеченного автором эффекта, в сохранении заложенного в тексте обращения. Покажем на нескольких примерах, как это отражается в переводческой практике.

Рекламный текст должен возбудить у слушателя или читателя желание приобрести рекламируемый товар. Однако на различные языковые общности одни и те же рекламные символы воздействуют по-разному. Например, апельсиновый сок можно рекламировать с помощью призыва «Концентрированная мощь южного солнца». В жарких южных странах аналогичного воздействия ожидать не приходится, и такой перевод в плане ожидаемого эффекта оказался бы бессмысленным.

При переводе Библии возникают схожие проблемы. Для того, чтобы библейские повествования могли обосновывать и укреплять веру, необходимо учитывать специфику культурной ситуации определённого языкового сообщества, говорящего на ПЯ. Когда переводилась история о путешествии за море для живущих в пустынях Северной Мексики индейцев, форма рассказа могла быть сохранена. Однако перенос содержания (т.е. рассказа о путешествии по волнам) без изменений нужного убеждающего эффекта не вызвал бы, поскольку индейцы в их далёкой пустынной родине не имеют представления о волнах моря. В переводе был использован более близкий индейцам образ болота. Такую радикальную ассимиляцию к условиям мира, окружающего языковое сообщество, американский ученый Юджин Найда называет «динамической эквивалентностью». Использование таких динамических эквивалентов в основном является проблемой текстов, ориентированных на обращение, и по нашему мне-

нию, находит не столь широкое применение, как предполагает Ю. Найда.

Необходимость весьма значительных отклонений от оригинала нередко возникает в риторических текстах, ориентированных на обращение. Например, в Испании ораторское искусство становится всё более сухим и всё больше отказывается от риторических излишеств. В целом существует ещё весьма значительное различие между испанским и немецким ораторским искусством. В этом плане при переводе испанских речей на немецкий язык переводчику приходится исключать многие атрибуты языковой красоты, чтобы не вызывать у немецкого читателя отрицательного эффекта. Там, где испанец может получить эстетическое наслаждение от страстности оратора, у немца может легко сложиться впечатление излишеств и нагромождений, которое может нарушить общее впечатление. Если в речах такого рода не делать опущений – если не содержательного порядка, то хотя бы связанных с формой – то немецкого читателя или слушателя они не «зажгут».

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что при оценке перевода текста, ориентированного на обращение, следует в первую очередь учитывать, удалось ли переводчику в достаточной мере проникнуться экстралингвистической и экстралитературной целеустановкой соответствующего текста и содержит ли его вариант перевода то же самое обращение, способен ли он оказывать то же воздействие, какого достиг автор оригинала.

4.5. Аудио-медиаальные тексты

Аудио-медиаальные тексты создаются не только языковыми средствами, они являются лишь более или менее важными элементами более крупного целого. Характерно, что они не могут обходиться без внеязыковой (технической) среды и неязыковых форм выражения. Лишь это единство создает необходимую смешанную литературную форму как целое.

Какие же виды текстов должны быть отнесены к этому виду? Практически все тексты, нуждающиеся во внеязыковой среде для того, чтобы дойти до слушателя, и при языковом оформлении которых как в исходном языке, так и в языке перевода необходимо учитывать особые условия этой среды. В первую очередь, это тексты, распространяемые радио и телевидением, как, например, радиокomentarии и сообщения, радиоочерки и радиопьесы. Важную роль в них играют техника речи и речевой синтаксис, а также дополнительные акустические (в радиопьесах) и оптические (в телепостановках и телефильмах) вспомогательные средства.

Кроме того, к этому типу следует отнести все тексты, образующие единство с музыкой, от простейших шлягеров и песен до гимнов, хоров, ораторий.

К аудио-медиаальным текстам следует далее отнести все сценические произведения: от мюзикла и оперетты до оперы, от комедии до драмы и трагедии. При этом необходимо ограничивать перевод сценариев, либретто и драм от перевода текстов учебного характера, в которых основное внимание должно быть уделено языковой стороне, а также от перевода текстов, предназначенных для постановок, сценическая действительность которых обеспечивается в единстве с музыкальным сопровождением, мимикой и жестами исполнителей, костюмами, декорациями и акустическими вспомогательными средствами, как например опер, оперетт и мюзиклов.

В принципе, аудио-медиаальные тексты могут быть распределены между текстами, ориентированными на содержание (доклады по радио, документальные фирмы), текстами, ориентированными на форму (радио очерки, постановки), и текстами, ориентированными на обращение (комедиями, трагедиями). Однако для перевода и его оценки такого деления недостаточно. Поэтому необходимо добавить к трем типам текстов, выделяемым по признаку языковой функции, еще четвертый тип, в котором язык дополняется другими элементами.

При переводе радиодоклада необходимо сохранять инвариантность на уровне плана содержания, но, кроме того, приспособлять речевой синтаксис к потребностям языка перевода. В тексте, предна-

значенном лишь для чтения, это делать необязательно. Дело в том, что в различных языках ритмика и система ударений намного сильнее отличается друг от друга в устной форме речи, чем в письменной. Поэтому долгий и изящно построенный перевод испанского радиоочерка в письменной форме может быть воспринят немецким читателем, но в устной репрезентации лишь испанский слушатель, благодаря высокому темпу испанской устной речи, способен воспринять такой перевод, тогда как слушатель неизменного немецкого варианта, как правило, скоро теряет нить изложения. Дополнительное синтаксическое чтение оказывается, таким образом, абсолютно необходимым.

В текстах, включающих музыкальное сопровождение, учета лишь одного языкового компонента также недостаточно. Просодические элементы различных языков отличаются друг от друга весьма сильно, а музыкальные элементы оригинала созвучны просодической системе исходного языка. Либретто оперы произвело бы странное впечатление, если бы переводчик сохранил инвариантность содержания и формы вместо того, чтобы руководствоваться методикой, ритмикой и акцентами соответствующей музыки при поиске языкового воплощения.

В отношении любого сценического произведения необходимо переводить сценическую действительность, а уже потом обращаться к воспроизведению литературных и поэтических свойств. И если при этом возникнут конфликты, предпочтение следует отдать сценической действительности, то есть переводить следует не (написанный) текст, а (звучащую) пьесу или оперу.

Неудивительно, что при переводе весьма разнородных видов текстов, относящихся к аудио-медиальному типу, встают и весьма различные по своему характеру проблемы. Решать их можно, только полностью учитывая неязыковые элементы, влияние которых варьируется от одного типа текста к другому.

Обобщая, можно констатировать, что метод перевода аудио-медиальных текстов должен обеспечить воздействие на слушателя текста перевода, тождественное тому, которое оказывал оригинал на слушателя исходного текста. При определенных обстоятельствах это

может служить основанием для более значительных отклонений от формы и содержания оригинала, чем постулировалось для перевода текстов, ориентированных на обращение. При дубляже фильмов учет этого критерия иногда столь важен, что перевод приобретает лишь вспомогательный характер: в этом крайнем случае он служит лишь канвой для окончательной формулировки синхронного текста.

Все эти факторы должен учитывать переводчик, имеющий дело с аудио-медиаальными текстами. Если от перевода текста, ориентированного на содержание, он ожидает инвариантности плана содержания, от перевода текста, ориентированного на форму, – аналогии формы и эстетического воздействия, от перевода текста, ориентированного на обращение – тождества эффекта, отвечающего обращению, то при переводе аудио-медиаальных текстов следует прежде всего оценивать, насколько удалось учесть условия неязыковой среды, присутствовавшие в оригинале, и степень участия дополнительных средств выражения в создании целостной смешанной литературной формы.

Глава 5. ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА

5.1. Процесс перевода с позиции лингвистики текста

Многие теоретики перевода прошлого и современные переводоведы пытались разработать транслатологическую классификацию текстов (И. С. Алексеева, В. В. Виноградов, К. Райс, С. В. Тюленев). Все без исключения теоретики перевода устанавливают зависимость между типом текста, процессом его перевода и критериями оценки качества текста, полученного на языке перевода. Компоненты содержания того или иного текста всегда получают релевантное лингвистическое оформление, текстовая структура непосредственно зависит от стилистических и жанровых характеристик.

Фактором, осложняющим работу переводчиков, является то, что нормы языкового и стилистического оформления текстов в разных языках могут не совпадать. Так, например, имеются значительные расхождения в оформлении некоторых разновидностей научных текстов (статей, тезисов докладов, самих докладов) на английском и русском языках, то же самое относится к некоторым текстам, относящимся к коммерческой документации, корреспонденции, рекламе и т.д.

Лингвостилистический (текстологический) анализ оригинала обязательно должен предшествовать переводу любого текста и сочетаться с ним. Б. А. Ольховников совершенно справедливо замечает, что успешная работа переводчика обеспечивается деятельностью лингвиста-лексикографа, лингвиста-грамматиста, текстолога-литературоведа и литературного критика (если речь идёт о художественном переводе).

В переводоведении традиционно выделяются два ведущих типа перевода в зависимости от преобладающей коммуникативной функции в тексте оригинала: информативный и художественный.

Коммуникативная значимость литературного текста определяется, главным образом, его художественной и эстетической ценностью, в то время как в информативных текстах главной является содержательная сторона, точная передача заложенной в тексте когнитивной информации. Предполагается, что первая задача переводчика – определение ведущей коммуникативной установки в переводимом тексте с последующим анализом основных лингвистических характеристик.

Текст должен быть, прежде всего, прочитан полностью и воспринят как единое целое, как законченное речевое произведение. Несмотря на различия в переводческих стратегиях при работе с текстами разной функционально-стилевой принадлежности, непосредственный текстологический анализ предполагает декодирование всех компонентов содержания, заложенного в подлиннике, в целях их сохранения в тексте перевода.

Процесс перевода обычно начинается с предпереводческого анализа текста, текст в этом случае становится объектом изучения. Переводчик рассматривает его внешнюю и внутреннюю структуры, прагматические и социолингвистические аспекты, определяет основные параметры текста, распределение информации, детально изучает выражения ведущих текстовых категорий в оригинале и рассматривает возможные пути обеспечения эффективной коммуникации в цепочке: автор – переводчик – читатель.

Предпереводческий анализ текста можно проводить по следующей схеме:

- определение типа перевода (информативный, художественный);
- рассмотрение структуры текста;
- общий анализ средств выражения основных текстовых категорий (информативность, целостность, связность, временной континуум, пространственный континуум, модальность);

- рассмотрение основных лингвистических средств передачи содержания (стратификация лексики, преобладающее использование определённых грамматических категорий и структур, ведущие стилистические характеристики, позволяющие отнести текст к определённому функциональному стилю речи и жанру);

- изучение прагматики текста, взаимосвязи между отправителем информации и её потенциальным получателем.

Определение типа перевода не представляет особого труда, хотя современные художественные произведения нередко включают изложение точной информации с привлечением терминологии и профессионализмов. При рассмотрении структуры текста исследуется его линейное развёртывание: заголовок, инициальный отрывок, основной корпус текста, его завершающая часть. Особое внимание уделяется лингвистическим средствам обеспечения интеграции информации в тексте, композиционно-речевым формам (повествованию, диалогической речи, монологической речи, внутреннему диалогу и т.д.). Трудно переоценить значимость рассмотрения категорий модальности и связности; средства связи отдельных фрагментов текста могут представлять непростую задачу при переводе, а передача модальности текста справедливо считается одной из самых сложных переводческих проблем.

Анализ прагматических аспектов перевода предполагает рассмотрение эффективности коммуникации через посредника – переводчика. Только успешное восприятие самим переводчиком всей полноты содержания текста оригинала может гарантировать адекватную его передачу адресату – носителю другого языка. Учёт коммуникативной установки автора при написании оригинала определяет основные переводческие стратегии. Переводчику необходимо знать основную цель коммуникации, осуществляемой посредством переводимого текста, то есть стремился ли автор текста привлечь внимание к какой-либо проблеме, произвести определённое эмоциональное или эстетическое впечатление на читателя или просто хотел представить определённое количество блоков информации.

Осознав свои «стратегические» задачи, переводчик переходит к «тактическим» ходам, то есть приступает к переводческому анализу текста, в ходе которого рассматриваются конкретные способы достижения как семантической, так и прагматической адекватности перевода, передачи всей полноты содержания текста, обосновывается выбор наиболее оптимальных путей решения переводческих задач.

В целом переводческий анализ текста включает следующие составляющие:

- систематизацию лингвистических характеристик текста, релевантных для процесса перевода, сужение круга переводческих задач;

- анализ этапов осуществления перевода на лексическом уровне (вычленение единиц перевода, рассмотрение возможности использования в тексте перевода отдельных типов лексических соответствий, лексических трансформаций, изучение контекста);

- анализ ступеней осуществления перевода на грамматическом уровне (определение объективных грамматических параметров текста оригинала и грамматических возможностей языка перевода для выражения необходимых грамматических значений);

- анализ проблем и конкретных средств достижения стилистической адекватности перевода (подбор лингвистических средств в языке перевода, позволяющих сохранить принадлежность текста к определённому стилю речи, решение проблем передачи индивидуального авторского стиля и отдельных стилистических средств);

- рассмотрение возможностей достижения прагматической и функциональной адекватности перевода оригиналу;

- оценка результатов переводческого поиска, пересмотр ряда переводческих решений.

Таким образом, для передачи содержания переводимого текста необходимо решить, прежде всего, семантические проблемы перевода. Переводчик выявляет слова, имеющие полные и абсолютные эквиваленты в языке перевода, снимает многозначность полисемантических лексических единиц, подбирает контекстуальные соответствия, рассматривает значение «ложных друзей переводчика», подыскивает соответствия для «безэквивалентной лексики» и т.д.

При передаче компонентов содержания исходного текста, выраженных грамматическими средствами, переводчик производит синтаксический анализ текста, рассматривает такие формальные текстовые характеристики, как тип и размер предложений, используемые временные формы и синтаксические структуры, средства связи между высказываниями. Переводчик изучает средства выражения модальности, категорий рода, числа, падежа и т.п. в тексте оригинала и производит выбор грамматических или лексических средств передачи соответствующих значений на языке перевода.

Если в процессе перевода приходится производить грамматические замены – замены частей речи, синтаксической функции слова или словосочетания в предложении, смену средств синтаксической связи и т.д., то нужно осознавать, что они могут быть обусловлены только невозможностью подбора идентичных грамматических форм и структур в языке перевода (из-за их отсутствия или разницы в употреблении). В таких случаях обычно подбираются функциональные аналоги.

Принято считать, что стилистические аспекты текста наиболее важны в художественном переводе. Однако практика анализа переводимых текстов свидетельствует о том, что маркированные единицы практически встречаются в любом тексте. К стилистическим характеристикам текста относятся не только фигуры речи и тропы, но и особый подбор слов, частотность их употребления, соответствие или несоответствие речевого произведения основным характеристикам функционального стиля речи и т.п.

Переводчику важно осознавать, что у любого текста есть своя стилистика.

В целях достижения адекватности переводчик производит в тексте перевода (по сравнению с текстом оригинала) целый комплекс преобразований (трансформаций): лексических, лексико-грамматических, грамматических, стилистических. При этом он всегда должен руководствоваться принципом целесообразности использования отдельных переводческих приёмов. Порождение «вторичного текста» – многоступенчатая процедура, необходимо не только передать фактиче-

скую информацию, содержащуюся в оригинале, но и добиться нужного воздействия на реципиента текста перевода, обеспечить максимальную коммуникативную близость между оригиналом и переводом.

5.2. Различные типы перевода

Поскольку не существует двух идентичных языков ни по значениям, которые выражают те или иные символы, ни по правилам организации этих символов в предложениях, естественно, что между языками не может быть точных соответствий. Из этого следует, что совершенно точный перевод невозможен. Общее воздействие перевода может оказаться очень близким к воздействию оригинала, но идентичности в деталях быть не может.

Нельзя говорить о принципах соответствий при переводе, не признавая, что существует множество различных типов перевода. По традиции мы говорим обычно о свободном переводе и парафразе, противопоставляя их точному, или буквальному, переводу. На практике, помимо этих крайних случаев, имеется множество других разновидностей перевода, например такой сверхбуквальный перевод, как подстрочник, или случаи точного согласования, когда, например, какое-либо слово языка – источника всегда переводится одним и тем же, и всегда только одним, словом языка перевода.

Бывают случаи, когда искусственные ограничения в передаче форм при переводе отсутствуют, но зато существуют установившиеся традиционные соответствия, которые могут быть даже устаревшими. В некоторых переводах целью является установление очень точных формальных и семантических соответствий, но тексты снабжаются при этом множеством переводческих примечаний и комментариев. В других переводах ставится задача не столько передать информацию, сколько создать у читателя перевода приблизительно такое же настроение, как и у читателя оригинала.

Различия в видах перевода в целом можно объяснить тремя основными факторами, влияющими на выбор того или иного вида:

1. Характер сообщения.

2. Намерения автора, а отсюда и переводчика как его доверенного лица.

3. Тип аудитории.

Сообщения различаются главным образом по степени доминирования в тексте либо формы, либо содержания. Разумеется, содержание сообщения в любом случае неотделимо от формы и наоборот; но в некоторых сообщениях содержание является основной целью, а в других наибольшее значение придается форме. Например, в поэзии формальным элементам уделяется явно больше внимания, чем обычно в прозе. Нельзя сказать, что при переводе стихотворения содержание обязательно приносится в жертву форме, но это содержание втискивается в определенные формальные рамки. Воспроизвести в переводе и содержание, и форму удается очень редко, и поэтому обычно ради содержания жертвуют формой. Напротив, лирическое стихотворение, переведенное прозой, не является адекватным эквивалентом оригинала. Хотя такой перевод и передает понятийное содержание, в нем не воспроизводится эмоциональная насыщенность и аромат оригинала. Однако необходимость перевода некоторых видов поэзии прозой может быть продиктована важными культурными соображениями.

При выборе типа перевода важны также конкретные намерения переводчика. Конечно, предполагается, что цели переводчика в целом совпадают с целями автора, или, по крайней мере, не расходятся с ними, но это не всегда бывает так. Однако, поскольку при изучении необходимо прежде всего учитывать, какие цели преследовал переводчик, важно определить основные цели, которые диктуют выбор того или иного типа.

Основной целью переводчика может быть передача информации и о содержании, и о форме. Одним из аспектов такого информативного перевода будет познавательный, например перевод этнографом текста, полученного у информаторов. С другой стороны, информативный по своей основной цели перевод может быть предназначен

для того, чтобы создать у читателя или слушателя определённый эмоциональный эффект, доставить ему удовольствие.

Целью переводчика может быть не только передача информации. С помощью перевода он может, например, стремиться вызвать определённый тип поведения.

В таких случаях он будет ставить своей целью достичь как можно более полной понятности текста и будет менять какие-то мелкие детали, чтобы читатель смог понять всё значение сообщения для его собственных обстоятельств. В такой ситуации переводчику мало, когда получатель говорит: «Это понятно». Переводчик стремится, чтобы получатель сказал: «Это для меня важно». Точно так же выражение «белый, как снег» можно передать как «белый, словно оперение белой цапли» в том случае, если у носителей языка перевода нет слова «снег» и они выражают понятие чего-то очень белого именно этим оборотом.

Помимо различных типов сообщений и различных целей у переводчика необходимо принять во внимание, насколько различны могут быть будущие аудитории по своим способностям понимания и потенциальной заинтересованности.

Способность понимания на любом языке включает, по меньшей мере, четыре уровня:

1) способность детей, чей словарь и культурный опыт ограничены;

2) способность людей, едва овладевших грамотой, которые с лёгкостью могут понимать устные сообщения, но не способны понимать письменные сообщения;

3) способность взрослого человека среднего уровня грамотности, который относительно легко воспринимает и письменные, и устные сообщения;

4) необычайно высокая способность специалистов (врачей, теологов, философов, ученых и др.), когда они воспринимают сообщения из области своей специализации.

Очевидно, что перевод для детей не может быть таким же как тот, который предназначен для специалистов, или же для только что овладевшего грамотой взрослого человека.

Будущая аудитория может различаться не только по своим способностям понимания, но, может быть, даже в большей степени по своим интересам. Например, перевод, предназначенный для развлекательного чтения, будет резко отличаться от перевода, предназначенного для человека, который хочет узнать, как собрать сложный прибор. Кроме того, переводчик, переводящий африканские мифы для людей, которые просто хотят удовлетворить своё любопытство и узнать о незнакомых людях и незнакомых краях, создаст произведение, отличающееся от того, где те же самые мифы воспроизводятся так, чтобы удовлетворить лингвистов, больше интересующихся лингвистическими структурами, чем какими-то новыми сведениями о культуре.

5.3. Технические способы перевода

В момент перевода переводчик сближает две лингвистические системы, одна из которых эксплицитна и устойчива, другая потенциальна и адаптируема. У переводчика перед глазами находится пункт отправления и ему необходимо создать пункт прибытия; прежде всего он, по-видимому, будет исследовать текст оригинала; оценивать дескриптивное, аффективное и интеллектуальное содержание единиц перевода, которые он вычленил; восстанавливать ситуацию, которая описана в сообщении; взвешивать и оценивать стилистический эффект и т.д. Но переводчик не может остановиться на этом: он выбирает какое-то одно решение; в некоторых случаях он достигает этого так быстро, что у него создается впечатление внезапного и одновременного решения. Чтение на языке почти автоматически вызывает сообщение на языке перевода; ему остается только проконтролировать еще раз исходный текст, чтобы убедиться, что ни один из элементов исходного языка не забыт, после чего процесс перевода закончен.

Именно этот процесс нам и следует уточнить. При первом приближении кажется, что его пути и способы весьма многочисленны, но по существу их можно свести к семи, разложив в порядке возрастания трудностей. Эти способы могут применяться и изолированно, и комбинированно.

Прямой перевод или перевод косвенный (непрямой)

В общих чертах можно наметить два пути перевода, по которым следует переводчик: перевод прямой, или буквальный, и перевод косвенный (непрямой).

Действительно, может иметь место случай, когда сообщение на исходном языке прекрасно переводится в сообщение на языке перевода, ибо перевод основывается либо на параллельных категориях (структурный параллелизм), либо на параллельных понятиях (лингвистический параллелизм). Но может случиться и так, что переводчик констатирует наличие в языке перевода «пробела», который необходимо заполнить эквивалентными средствами, добиваясь того, чтобы общее впечатление от двух сообщений было одинаковым.

Может случиться и так, что вследствие структурных или лингвистических различий некоторые стилистические эффекты невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования элементов или даже лексические единицы. Понятно, что во втором случае необходимо прибегать к более изощренным способам, которые, на первый взгляд, могут вызвать удивление, но ход которых можно проследить с целью строго контроля за достижением эквивалентности. Это способы косвенного (непрямого) перевода. Способы 1, 2, 3, изложенные ниже, являются прямыми. Остальные способы 4, 5, 6, 7 относятся к косвенным.

Способ 1: заимствование

Самый простой способ перевода – заимствование, которое позволяет заполнить пробел, обычно металингвистического характера (новая техника, неизвестные понятия). Заимствование даже не было бы таким способом перевода, который нас может заинтересовать, если бы переводчик не нуждался в нем порою для того, чтобы создать стилистический эффект. Например, чтобы привнести так называемый

местный колорит, можно воспользоваться иностранными терминами и говорить о «верстах» и «пудах» в России, о «долларах» и «парти» в Америке, о «текиле» и «тортилье» в Мексике и т.д. Такую фразу, как *the coroner spoke* лучше перевести способом заимствования (взял слово *коронер*), чем подыскивать более или менее эквивалентное среди званий французских судебных чиновников.

Имеются и старые заимствования, которые уже таковыми для нас не являются, ибо они фигурируют в составе нашего языка и стали уже привычными: *alcool*, *redingote*, *paguebot* и т.д.

Переводчика, прежде всего, интересуют новые заимствования и даже заимствования индивидуального характера. Следует отметить, что зачастую заимствования входят в язык через перевод, среди них фигурируют семантические заимствования или «ложные друзья переводчика», которых следует особенно опасаться.

Способ 2: калькирование

Калькирование является заимствованием особого рода: мы заимствуем из иностранного языка ту или иную синтагму и буквально переводим элементы, которые ее составляют. Мы получаем таким образом либо калькирование выражения, причем используем синтаксические структуры языка перевода, привнося в него новые экспрессивные элементы, либо калькирование структуры, привнося в язык новые конструкции, например, *science – fiction* (букв.: «наука – фантастика»).

Так же как и в отношении заимствований, существуют старые устойчивые кальки, которые следует упомянуть, поскольку они, как и заимствования, могут претерпевать семантическую эволюцию, становясь «ложными друзьями переводчика». Более интересны для переводчика новые кальки, с помощью которых он избегает заимствования, заполняя пробелы. Калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы в переводящий язык; зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям. В первую очередь, это касается изменения падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т.п. Например, английское

слово *skinheads* или *skinheaded* калькулируется с изменением как семантического значения слова *skin*, так и с общей трансформацией – бритоголовые; английское выражение two – thirds majority требует морфологической трансформации, оставаясь тем не менее калькой в русском языке – большинство в две трети (голосов).

Способ 3: дословный перевод

Дословный перевод, или перевод «слово в слово», обозначает переход от исходного языка к языку перевода, который приводит к созданию правильного и идеоматического текста, а переводчик при этом следит только за соблюдением обязательных норм языка, например: *I left my spectacles on the table downstairs* (Я оставил свои очки на столе внизу); *Where are you?* (Где вы?); *This train arrives at Union Station at ten* (Этот поезд приходит на Центральный вокзал в 10 часов).

В принципе дословный перевод – это единственное обратимое и полное решение вопроса. Тому очень много примеров в переводах, осуществленных с языков, входящих в одну и ту же семью (французский – итальянский), и в особенности между языками, входящими в одну и ту же культурную среду. Если и можно констатировать наличие некоторых случаев дословного перевода с французского языка на английской, так это потому что существуют металингвистические понятия, которые могут также отражать факты совместного существования, периоды билингвизма и сознательного или бессознательного подражания, которое связано с политическим или интеллектуальным престижем. Если же переводчик признает дословный перевод неприемлемым, то необходимо прибегнуть к косвенному (непрямому) переводу. В качестве примера можно рассмотреть две фразы (1) *He looked at the map* – (2) *He looked the picture of health*. Мы можем перевести первую фразу, применяя правила дословного перевода (Он смотрел на картину), но мы не можем перевести таким образом вторую (Он выглядел как картина здоровья), если мы не хотим это сделать из «экспрессивных соображений» (например, в диалоге с англичанином, который плохо говорит по-французски).

Если переводчик эту фразу переводит как («Он великолепно выглядел»), то таким образом он признает эквивалентность этих сообщений, занимая особую позицию, внешнюю одновременно и к исходному языку, и языку перевода. Эквивалентность сообщений основывается, в конечном счете, на идентичности ситуаций, которая одна позволяет утверждать, что язык перевода содержит некоторые характеристики действительности, которых в исходном языке нет.

Способ 4: транспозиция

Транспозиция – это способ, который состоит в замене одной части речи другой частью речи без изменения смысла всего сообщения. Этот способ может применяться как в пределах одного языка, так, в частности, и при переводе. Например, фраза – *after he comes back* (после того, как он вернется) – может быть легко переведена с помощью транспозиции – *after his return* (после его возвращения).

Переводчик должен пользоваться способом транспозиции, если получаемый оборот лучше вписывается во всю фразу или позволяет восстанавливать стилистические нюансы. Следует отметить, что транспонированный оборот обычно имеет более литературный характер.

Способ 5: модуляция (смысловое развитие)

Модуляция представляет собой варьирование сообщения, чего можно достичь, изменив угол или точку зрения. Этот способ заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным логически связанным с ним. Например, в романе Агаты Кристи говорится «*At last he found his voice*» (о человеке, онемевшем от волнения, затем овладевшим собой). Нельзя сказать, он обрел голос и даже к нему вернулся голос (это свидетельствует о временной потере). Очевидно, нужно заменить причину (голос) – процессом. Здесь появляется отношение переименования: голос – речь. В переводе следует дать: он, наконец-то, обрел дар речи.

К модуляции можно прибегнуть, когда видно, что дословный или даже транспортированный перевод приводит в результате к высказыванию грамматически правильному, но противоречащему духу языка перевода.

Способ 6: эквиваленция

Когда два текста описывают одну и ту же ситуацию, используя совершенно разные стилистические и структурные средства, то речь может идти об эквиваленции. Классическим примером эквиваленции является ситуация, когда неловкий человек, забивающий гвоздь, попадает себе по пальцам. По-английски он воскликнет *Ouch*.

Этот пример, хотя и является грубым, подчеркивает особый характер эквиваленции: она носит чаще всего синтаксический характер и затрагивает все сообщение целиком. Отсюда следует, что большинство эквиваленций, которыми мы постоянно пользуемся, устойчивы и входят в состав идиоматической фразеологии, включая клише, поговорки, адъективные и субстативные устойчивые сочетания и т.д. Пословицы и поговорки представляют собой, как правило, прекрасную иллюстрацию этого явления: *like a bull in china shop* (как слон в посудной лавке), *too many cooks spoil the broth* (у семи нянек дитя без глаза). То же самое касается идеоматических выражений: *to talk through one's hat*, *as like as two peas*, которые никоим образом не должны калькироваться.

Способ 7: адаптация

Седьмой способ – крайний предел в процессе перевода. Он применим к случаям, когда ситуация, о которой идет речь в исходном языке, не существует в языке перевода и должна быть передана через посредство другой ситуации, которую мы считаем эквивалентной. В качестве примера можно указать на то, что отец англичанин может поцеловать в губы свою дочь. Это является фактом культуры английского народа, который не может иметь места во французском тексте, когда речь идет о добром отце семейства, вернувшемся домой после долгого путешествия. Следовало бы внести в сообщение на языке перевода элемент, который не существует в исходном языке, по существу, это явилось бы «сверхпереводом». Правильно будет перевести фразу: *he kissed his daughter on the mouth* – он нежно обнял свою дочь.

Все эти семь способов перевода применяются, хотя и в разной степени к лексике, структурной организации и сообщению. Например, можно прибегнуть к способу заимствования как в лексическом

плане – bulldozer, так и в плане сообщения – Five o'clock tea, а также в плане организации – Science – Fiction. И наконец, можно при переводе одной и той же фразы использовать разные способы. Например, перевод (надписи на двери) Private – «Вход воспрещен» является одновременно транспозицией, модуляцией и эквиваленцией. Это транспозиция, поскольку прилагательное private переводится через субстантивное выражение; модуляция, потому что мы переходим от констатации к предупреждению (сравним: Wet paint «окрашено») и, наконец, это эквиваленция, потому что перевод получается путем воссоздания ситуации, без обращения к структуре.

5.4. Методика работы со связным текстом

В практической деятельности переводчику приходится переводить не отдельные высказывания, а связные тексты.

Перевод связного текста предполагает комплексное использование переводческих методов и приемов с учетом того, что текст представляет собой единое целое в смысловом и структурном планах. Исходя из структуры и содержания текста, переводчик решает, следует ли использовать тот или иной прием и каким образом это лучше сделать. Особенности конкретного текста могут в той или иной степени модифицировать способ применения переводческого приема или заставить переводчика отказаться от использования стандартных методов перевода и попытаться найти новый, ранее не использованный путь. Вследствие этого работа с текстом включает два взаимосвязанных этапа. С одной стороны, необходимо выделить общие переводческие приемы, а с другой – обратить внимание на специфические особенности данного текста, которые должны быть учтены при выборе варианта перевода.

Началу работы над текстом обычно предшествует предпереводческий анализ текста, в ходе которого определяется тема, характер и структура текста, цель перевода и предполагаемого Рецептора.

Можно продемонстрировать методику работы со связным текстом на примере анализа перевода следующего английского текста, разработанную В. Н. Комиссаровым [14].

FAO...LET There Be Bread

1. A new excitement has been added to the queer race that man has run against himself down through the ages, testing whether he can produce food enough to feed his fast – growing family.
2. In the past the race has never been a contest.
3. Never, in all the yesterdays since he clambered out of the primeval ooze, has man the Provider caught up with man the Procreator: there has been famine somewhere in the world in nearly every year of recorded history.
4. Even today after twenty centuries of Christian Eulightment, half man's family goes hungry and West numbers of them are actually starving to death.
5. Nevertheless, the race has suddenly grown closer, close enough to be charged with suspense.
6. For the Provider has latterly been getting expert coaching from the sidelines and despite the fact the Procreator running strong and easy, is adding to his family at the unprecedented rate of nearly fifty million a year, the gap is steadily closing.
7. The coach responsible for this remarkable turn of events is the Food and Agriculture Organization, more familiarly known as FAO, a specialized Agency of the United Nations.
8. As its name suggests FAO worries even more about the eater than about the farmer.
9. The emphasis is natural enough, for farmers (and fishermen and producers of food generally) comprise only about three – fifths of the world's gainfully employed; but we all eat and, to hear FAO tell it, most of us wrong.
10. It was, indeed, out of concern for the well – being of eaters the word over that FAO was born.

Рассмотрим примерную схему обсуждения данного текста.

Заголовок текста не представляет особых трудностей для перевода. Можно перевести его, как заголовки книг и кинофильмов, весь-

ма вольно, чтобы добиться большего эмоционального эффекта. Например, подобный текст в переводе мог бы быть озаглавлен: «Накормите голодных!». Однако в данном случае нет надобности менять заголовки, так как он достаточно броский. Сокращение FAO в тексте расшифровывается (Food and Agriculture Organization) по-русски транскрибируется как FAO и в этой форме используется как в заголовке, так и в самом тексте. Сам девиз переводится без труда: «Пусть будет хлеб». Однако английский заголовок содержит явную иллюзию на библейскую известную фразу: «And the Lord said: Let there be light» (сравним: «Да будет свет»). Поэтому естественным будет выбор в пользу более торжественного варианта: «Да будет хлеб!»

Предложение № 1 также не содержит больших переводческих трудностей, но его хорошо использовать для эксплицированного возможного подхода к поиску вариантов перевода. Здесь переводчик имеет дело со сложноподчиненным предложением, прежде всего он должен решить, какой будет синтаксическая структура перевода. Одним из возможных путей является попытка сохранить элементы исходной структуры, и тогда главная трудность будет заключаться в переводе главного предложения. Решение этой задачи складывается из трех этапов. Сначала переводчик решает, можно ли использовать в переводе структуру, аналогичную английской. В оригинале фраза построена с помощью глагола to add буквально: «Новое возбуждение было добавлено к состязанию». Понятно, что так построить фразу по-русски нельзя. Поэтому следует попытаться описательно интерпретировать ее смысл. По-видимому «добавление» эмоции к состязанию может означать, что оно связано с эмоцией, вызывает ее. Теперь остается отыскать русские структуры, с помощью которых можно выразить эту мысль. Здесь возможны два варианта. Можно дать характеристику самому состязанию и сказать, что оно стало более напряженным или что борьба в нем обострилась. А можно описать ситуацию с точки зрения восприятия ее зрителями. Тогда возможны варианты типа: состязание стало захватывающим или стало вызывать большой интерес.

При выборе этого предложения необходимо обратить внимание на две небольшие детали. В тексте состязание названо «queer» и, возможно, переводчик выберет для соответствия русское «странный». Оно представляется неудачным по двум причинам. Во-первых, стремление накормить род человеческий вряд ли можно назвать странным. Во-вторых, эпитет «странный» часто подразумевает негативную оценку явления, что опять-таки здесь неуместно. Более приемлемыми представляются варианты – «необычное» или «своеобразное». Далее в оригинале дважды повторяется наречие «fast». Повторение русского «быстро» можно избежать, тем более, что дело, видимо не в том, чтобы производить продукты быстро, а чтобы их было достаточно.

Итак, например: «Своеобразное состязание, в котором человек на протяжении веков выступал против самого себя, пытаясь произвести достаточно продуктов, чтобы прокормить свою быстро растущую семью, стало теперь более захватывающим». Следует подчеркнуть, что это лишь один из возможных вариантов. Важно лишь, чтобы смысл предложения был полностью воспроизведен в переводе.

В предложении № 2 переводчик сталкивается с проблемой интерпретации смысла. Здесь противопоставлены два синонима. Необходимо решить, в каком смысле «game» (вид состязания) не было. Contest (опять – таки состязание). Ответ на этот вопрос содержится в следующем предложении, где говорится, что один из бегущих всегда имел превосходство над другим, который никак не мог за ним угнаться. Поэтому: «В прошлом это никогда не было состязанием равных» или «В прошлом в нем никогда не было равной борьбы» или даже «В прошлом это никогда не было настоящим состязанием».

В предложении № 3 нужно решить несколько небольших проблем. Ясно, что оригинальное «in all yesterdays» придется заменить более прозаичным «раньше» или «прежде», а вот «primeval Ooze» может заставить немного подумать. «Ooze» – это «ил, тина, грязь» и весь образ обозначает не какой-то этап реальной человеческой истории, а общее представление о начале этой истории. Поэтому придется отклонить такие варианты как «с тех пор, как он вышел из первобыт-

ного строя» (получается, что при первобытном строе люди не голодали), и признать допустимым переводы типа: «...как он выбрался из первобытной тины», «...как он выкарабкался из первобытного «болота» или даже «...как он вышел из первобытного мрака».

Теперь надо найти соответствия оппозиции «provider – procreator». Желательно, чтобы в переводе она была бы столь же немногословна и четко выражена. Меньше шансов, что удастся произвести аллитерацию «рго – рго», но аллитерация столь обычная в английской речи, в русском языке употребляется значительно реже и часто утрачивается при переводе. Рассмотрев ряд возможных соответствий для первого члена оппозиции, таких, как «добытчик, поставщик, кормилец, производитель пищи», можно показать преимущество двух последних, попутно отметив, что просто «производитель» связан с совсем другими ассоциациями (сравним: бык – производитель). Для второго члена оппозиции наиболее вероятными предложениями могут быть слова «отец, родитель, продолжатель рода, производитель потомства». Первые два варианта не дают четкого противопоставления, так как и «отец», и «родитель» одновременно являются и «кормильцами». Последние два варианта могут быть использованы в комбинациях «кормилец – продолжатель рода» и «производитель пищи – производитель потомства».

Остаются две небольшие тонкости. Во-первых, слово «famine» более весомо, чем просто «голод», что можно компенсировать, подобрав весомый глагол типа «царил» или «свирепствовал». Во-вторых, «record history» часто воспринимается как «письменная история, летопись», хотя фактически речь может идти и о неписанных источниках сведений. Поэтому вариант «известной нам истории» более безопасен.

Итак, примерно: «Никогда прежде, с тех пор как он вышел из первобытного мрака, человек-кормилец не мог догнать человека-продолжателя рода; почти каждый год на протяжении известной нам истории где-нибудь в мире свирепствовал голод».

В предложении № 4 перевод сочетания «Christian Eulightment» дает возможность показать, что можно улучшить перевод, используя

структурный потенциал языка (принцип: «отходить не удаляясь»). Отклонив как неточные варианты «после двадцати веков христианства» или «спустя 20 веков после Рождества Христова», можно отметить, что и дословный перевод «после двадцати веков христианского просвещения» тоже не вполне удовлетворителен. Термин «просвещение» ассоциируется, скорее с эпохой Просвещения или с Министерством просвещения и плохо сочетается с Христианством. Можно попытаться улучшить окончательный вариант с помощью морфологических («христианская просвещенность») или синтаксических («просвещенное христианство») средств. И, наконец, для «men's family», отклонив упрощенный вариант «человечество», предпочтем дословное «человеческая семья» или лучше «род человеческий». В итоге, получаем: «даже сегодня после двадцати веков просвещенного христианства половина рода человеческого голодает, а многие члены этого рода буквально умирают от голода».

Переводческие проблемы в предложении № 5 могут быть сведены к одному из допустимых вариантов: «Тем не менее, расстояние между соперниками неожиданно сократилось настолько, что состязание стало вызывать напряженный интерес».

Перевод предложения № 6 не вызывает обычно особых затруднений при условии, что переводчик правильно понял его грамматическую структуру. Следует лишь обратить внимание на то, что союз «for» часто употребляется в качестве вводного слова в начале предложения (не придаточного) и соответствует русскому «ведь» или «дело в том, что». В тексте продолжается развертывание образа спортивного состязания, появляется тренер, дающий советы (coaching) с беговой дорожки или просто со стороны (from the sidelines), в то время как возглавляющий соревнование участник бежит уверенно и легко (strong and easy). Если не было допущено ошибок при передаче цифры, то можно предложить следующий вариант перевода: «Дело в том, что кормилец получает в последнее время советы опытного тренера со стороны, и, несмотря на то что продолжатель рода бежит уверенно и легко, ежегодно добавляя к своей семье небывало большое количество людей почти в 50 миллионов, разрыв между ними неуклонно сокращается».

В предложении № 7 требуется дать принятые соответствия двум терминам в системе ООН. Кроме того, можно обратить внимание на то, что английское «responsible» применяется и в положительном смысле (сравним: Who is responsible for this beautiful picture?), а русское «быть ответственным за что-то» часто означает «быть виноватым, подлежать наказанию». Поэтому в переводе более уместны положительные формулировки типа «которому мы обязаны, которому принадлежит заслуга» и пр. Итак: «Пример, которому мы обязаны таким замечательным поворотом событий, – это «Продовольственная и сельскохозяйственная организация», более известная как ФАО – специализированное учреждение ООН».

Единственное, что может заставить призадуматься в предложении № 8 – это как быть со словом «eater»: дать дословное «едок» или более общее «потребитель пищи». Скорее, выбор будет в пользу первого, так как и английское слово достаточно экзотично: «как показывает само ее название, ФАО заботится больше о едоке, чем о фермере».

При переводе предложения № 9 необходимо выбрать слово «рыбаки» в качестве соответствия английскому «fishermen», так как ловля является способом зарабатывания на жизнь, а не «рыболовы», что ассоциируется с любительским времяпрепровождением «рыболов-любитель». Остается лишь найти экономический термин для «gainfully employed» – самостоятельное или экономически активное население, и перевод предложения не должен вызывать затруднений, например: «Такой акцент вполне естественен, так как фермеры (и рыбаки, и производители продуктов питания вообще) составляют лишь около трех пятых всего самостоятельного населения в мире, а едим-то мы все, и, как утверждает ФАО, большинство из нас питается неправильно».

В предложении № 10 необходимо передать эмфазу, которая в английском тексте выражена с помощью синтаксической конструкции, а в русском обычно достигается применением лексических единиц типа «именно», «как раз», «никто иной, как» и т.п. Необходимо также решить, будет ли английское «was born» передано торжественно «была рождена» или более прозаическим «была создана», «возникла». Сделав необходимый выбор, получаем: «ФАО и была создана именно из-за заботы о благополучии едоков во всем мире».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной лингвистике проблемы изучения текста по-прежнему остаются одними из наиболее актуальных.

Лингвистика текста во многом способствовала развитию теории и практики перевода, она много дала переводчикам в плане обработки исходного текста в процессе перевода – это две формы существования одного сообщения, в результате перевода необходимо установить между ними отношения коммуникативной равноценности.

Итак, в заключение этой работы можно сделать вывод, что теоретические положения лингвистики текста с системным описанием языков на всех уровнях языковой иерархии позволяют переводчику, прежде всего, понять сущность переводческого процесса, саму принципиальную возможность его осуществления. Положения лингвистики текста необходимы переводчику для проведения комплексного анализа речевых произведений в целях воспроизведения их содержания на другом языке с сохранением коммуникативной значимости, что нередко требует привлечения экстралингвистических факторов как параметров постижения текстового смысла и всей ситуации общения. В то же время, изучение процесса перевода и его результатов представляет лингвистам необходимый материал для сопоставления языков в плане выявления их сходств и различий в способах отображения явлений окружающей действительности и удовлетворения коммуникативных потребностей человека в различных социальных сферах и ситуациях. Перевод вносит, таким образом, свой вклад в развитие общей лингвистики и лингвистики текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основной

1. *Арутюнова, Н. Д.* Прагматика / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990.
2. *Виноградов, В. В.* Введение в переводоведение / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общ. средн. образования РАО, 2001.
3. *Виноградов, В. В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1.
4. *Гальперин, И. П.* Текст как субъект лингвистического исследования / И. П. Гальперин. – М., 1981. – 139 с.
5. *Комиссаров, В. Н.* Теоретические основы методики обучения переводу / В. Н. Комиссаров. – М. : Рема, 1997.
6. *Комиссаров, В. Н.* Слово о переводе. Очерк лингвистического учения о переводе / В. Н. Комиссаров. – М. : Междунар. отношения, 1973.
7. *Шведова, Н. Ю.* К учению русской диалогической речи : Реплики-повторы / Н. Ю. Шведова. – М., 2005.
8. *Швейцер, А. Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988.

Дополнительный

9. *Алексеева, И. С.* Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – М. : Академия, 2004.
10. *Бабайлова, А. Э.* Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку : монография / А. Э. Бабайлова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1997.
11. *Бабенко, Л. Г.* Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Флинта. Наука, 2007. – 520 с.

12. *Бахтин, М. М.* Собрание сочинений / М. М. Бахтин. – Т.6. – С. 399.
13. *Бенвенист, Э.* Общая лингвистика : пер. с фр. – М. : Прогресс, 1974.
14. *Баранник, Д. Х.* Текст как высшая форма реализации коммуникативной функции речи и его основные единицы / Д. Х. Баранник // Семантические и коммуникативные категории текста (типология и функционирование) : тез. докл. Всесоюз. науч. конф. – Ереван, 1990.
15. *Брандес, М. П.* Синтаксическая семантика текста / М. П. Брандес. – М., 1997.
16. *Бреус Е. В.* Курс перевода с английского языка на русский : учеб. пособие / Е. В. Бреус. – М. : Р. Валент, 2007.
17. *Ван Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ / сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989 – 312 с.
18. *Комиссаров, В. Н.* Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Черо, Юрайт, 2000.
19. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода (лингвистический аспект) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990.
20. *Котюрова, М. П.* Культура научной речи. Текст и его редактирование : учеб. пособие / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. – М. : Наука, 2008.
21. *Кубрякова Е. С.* Текст. Структура и семантика / Е. С. Кубрякова. – М., 2001. – Т.1 – С. 72 – 81.
22. *Лотман, Ю. М.* Избранные статьи / Ю. М. Лотман. – Т.1. – Таллинн, 1992. – С. 129 – 132.
23. *Neubert, A.* Text and Translation, Leipzig, 1985.

24. *Одинцов, В. В.* Стилистика текста / В. В. Одинцов. – М. : Наука, 1980. – 264 с.
25. *Ольховников Б. А.* Актуальные проблемы межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. Вып. 444 / Б. А. Ольховников. – М. : Изд-во Моск. лингв. ун-та, 1999.
26. *Райс, К.* Классификация текстов и методы перевода / К. Райс // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978.
27. *Рецкер, Я. И.* Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Междунар. отношения, Р. Валент, 2004.
28. *Сдобников, О. В.* Теория перевода : учеб. для студентов лингвист. вузов и факультетов иностран. языков / тВ. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : Восток-Запад, 2007.
29. *Солганик, Т. Я.* Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое) : учеб. пособие для студентов вузов по специальности «Русский язык и литература» / Т. Я. Солганик. – М. : Высш. шк., 1991. – 182 с.
30. *Тураева, З. Я.* Лингвистика текста / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986.
31. *Тюленев, С. В.* Теория перевода / С. В. Тюленев. – М. : Гардарики, 2004.
32. *Убоженко, И. В.* Современное переводоведение Великобритании : учеб. пособие по теории перевода / И. В. Убоженко. – М. : МГУ им. Е. Р. Дашковой, 2000.
33. *Федоров, А. В.* Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М. : Высш. шк., 1983.
34. *Хэллидей, Майкл.* Сопоставление языков / Майкл Хэллидей. – Лондон, 1966 – С. 28 – 39.

Интернет-ресурсы

35. Otherreferats.albest.ru
36. Classes.rugrammar...Teoriya_perevoda..._aspekty/html
37. Sch-yuri.ru/straslth/kommisar-02htm
38. Pedlib.ru_books/4/0465/4_0465-55shtml
39. Revolution.ablest.ru
40. Vseslava.com_postmodern/page (programatika_teksta.37)
41. Ped-_recheved.Academic.ru (типология текстов)
42. Perevodovedcheskiy.academic.ru_... процесс перевода.

Научное издание

ЯШИНА Нина Кузьминична

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПЕРЕВОД

Монография

Верстка оригинал-макета *Л. В. Макаровой*

Подписано в печать 12.07.13.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,74. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.